

Карина Волк

Запретная девушка,

так горячо и страстно

Карина Волк

**Запретная Девочка,
так горячо и страстно**

«Литнет»

2025

Волк К.

Запретная Девочка, так горячо и страстно / К. Волк — «Литнет»,
2025

– И что ты своими ресничками кукольными замахала? Реально думаешь, что я готов выложить столько бабок за банальное «спасибо»? – Родион Сергеевич, у меня есть парень. Подонок непринуждённо кивнул. – И что? Неужели он будет против, что его любимая девочка проведёт немного времени со взрослым, опытным мужчиной. Арина, я тебя многому обучу. Потом удивишь своего парня. А может, даже не пожелаешь к нему возвращаться. От его пронзительно-хищного взгляда становилось неуютно. Когда-то любовалась его добрыми, нежными очами, теперь же ненавидела его похотливый взор. Нервно замотала головой. – Нет. Прошу. Я не могу. – Отлично, – он слишком спокойно развёл руками, – тогда можешь быть свободна. Я принуждать тебя не собираюсь. Условия сделки озвучил. Чёрт! И это лучший друг моего отца, человек, которого считала образцом и примером настоящего мужика. Как же жестоко ошиблась. Сибирёв оказался лишь похотливым мерзавцем, который, зная о моём тяжёлом положении, бесстыдно пользуется ситуацией и пытается залезть мне в трусы. – Нет. – Это твоё последнее слово?

© Волк К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Арина	5
Глава 2. Арина	18
Глава 3. Татьяна	23
Глава 4. Арина	34
Глава 5. Родион	41
Глава 6. Арина	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Арина

– Расслабься, – хрипло и возбуждённо простонал Сибирёв, даже не осознавая, какая внутренняя борьба развивается внутри меня.

Моя целомудренная девственница кричала, призывала остановиться и не вступать на ужасный, неизведанный, постыдный путь похоти и страсти, но вместе с тем, развратное, запретное желание прожигало изнутри. Отчаянно убеждала себя, что вынуждена так поступить, против своей воли отдаюсь богатому мужчине за деньги... Но всё-таки это не совсем принуждение. Сибирёв умело соблазнял меня, пробуждал греховное желание.

– Это просто секс! – Его голос вовсе не был успокаивающим. И, я бы сказала, немного нерешительный.

Секс, как же для него это просто... Мы совершенно по-разному смотрим на мир!

Мужские пальцы и руки легли на мои плечи и начали нежно массировать область шеи, я постаралась забыться и абстрагироваться... Нет смысла мучить себя, морально страдать.

– Вот и всё! Это просто массаж, – одна из его рук на мгновение оставила мою шею.

– Что ты делаешь? – Теряла самообладание, таяла от его прикосновений.

– Арина, успокойся. Это лишь массаж. Просто расслабься. Обещаю, что без твоего разрешения ничего не сделаю.

Теперь у мужчины был удивительный голос. Это успокаивало и гипнотизировало. Постепенно дыхание выравнивалось, старалась не думать о том, что получаю наслаждение от рук Сибирёва, мужчины, который купил меня как элитную проститутку. А может, стоит принять всё происходящее как данность. Продам себя, но спасу любимого, а потом мы с Сибирёвым расстанемся, и я навсегда вычеркну его из своей жизни.

– Арина, тебе совершенно не следует меня бояться. Ты должна мне доверять, – мужская рука плавно и эротично проходит по моей шее, плечам, спине.

Затем его тёплые, мягкие пальцы стремительно переместились на мой живот и начала двигаться вверх. Родион Сергеевич действовал уверенно и властно, умело возбуждая моё тело.

– Ты всё правильно делаешь. Секс – это необходимая часть жизни, в нём нет ничего постыдного. Вполне нормально отдаваться мужчине, к которому испытываешь симпатию. Для секса совершенно необязательно испытывать любовь, достаточно желания, – простонал Сибирёв и погладил нижнюю часть моей груди, затем верхнюю, пока, наконец, не коснулся сосков.

Мужчина мастерски ласкал мою грудь, заставляя трепетно дрожать, а мои соски твердеть. Соприкосновение с его горячей кожей было обжигающе приятным. Закрывает глаза и мысленно представила его обнажённое, соблазнительное тело. В моих полусонных грёзах было что-то такое, что заставляло меня непроизвольно стонать, пока его рука поднималась вверх по моей ноге, от колена к внешней стороне бедра, а затем к внутренней. Жаждала более интимных ласк. Стыдливо хотела, чтобы меня трогали в запретной зоне. И я получила это. Прикосновение к моей промежности заставило стон сорваться с моих губ. Идеальные, лёгкие, ловкие движения приводили в неистовое бешенство. Но, когда я достигла пика, призывая оргазм очередным, уже грудным, стоном, ласки моих интимных мест прекратились. Я почти стонала, ощущая своё полное бессилие...

Учащённо задыхалась, физически испытывала полное райское наслаждение, моё невинное тело никогда ничего подобного не ведало, но вот душа как будто бы оказалась в сточной яме, испачканная грязью, униженная...

Чтобы себе не говорила, как бы не убеждала, но я продавала себя. По сути, стала сексуальной игрушкой, дорогой шлюхой Сибирёва. С глубокой болью признала, что для него я всегда буду лишь игрушкой и не стану кем-то большим...

– Будет лучше, если ты расслабишься!

За его успокаивающим голосом скрывалось нечто большее, что беспокоило меня.

– Как я могу расслабиться!? – Раздражённо буркнула и напрягалась не только из-за того, что в скором времени мне придётся расстаться с девичьей невинностью и наверняка испытать острую боль, но и потому, что никак не могла избавиться от неприятного, поедающего ощущения своей продажности, легкодоступности.

У меня снова побежали мурашки по коже, и всё из-за его близости. А он ещё даже по настоящему не прикоснулся ко мне.

– Ну, дыши глубже! – Непринуждённо улыбнулся Сибирёв. – Что тебя сдерживает?

– Честное слово, ваше присутствие! Не понимаю, что именно со мной происходит. Плохо контролирую своё тело. Испытываю ощущения, которые ранее никогда не ощущала.

Резко прикрыла рот, стараясь не взболтнуть лишнего. Хотя и без этого слишком много глупостей наговорила. Робела перед этим властным мужчиной, превращалась в кусок пластилина.

– Вот это да! Такая честность! – Язвительно провозгласил самодовольный наглец.

— Почему вы спрашиваете, если вас не интересует истина?

– А что было правдой?

Тёплые руки пролились по всему моему телу, добравшись до шеи и чуть ниже талии. Мягкость и ловкость его рук выдавали опыт.

– Ты любишь веселиться, – мужчина не спрашивал, а просто констатировал. – Арина, ты дерзкая и отчаянная девочка, которая готова совершить лихой поступок. Правда?

– Теперь вы играете!

Сибирёв усмехнулся.

– Нет, малышка, я вовсе не играю. Я умею наслаждаться жизнью и беру от неё всё самое лучшее. Секс для меня вовсе не игра, а способ получить наслаждение.

Слушала мужской голос, наслаждалась его ласками и начала погружаться в блаженство. Приятно оттаявшее состояние. Ласки и некоторая грубость. Прикосновение его кожи к моей. Запах хвои и некоторых цветов. Самоощущение тёплого блаженства между ног невероятно возбуждало и обостряло моё пикетное, сладострастное желание.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать один, – сладко застонала, едва понимая, где нахожусь.

Чётко знала только две вещи. Шатен всё ещё был здесь. И я не хотела, чтобы он оставался.

– Что не так с твоей жизнью? — Его голос был таким загадочным и далёким.

– Всё не так! Я бы просто сдалась. Я бы хотела... новую... жизнь...

Его трепетные, требовательные руки ещё раз пробежались по моей спине, сделали несколько плавных круговых движений и переместились к моим ногам.

Я даже не вздрогнула, когда он слегка раздвинул их. Болтливые пальцы нанесли свежую порцию эмоций и начали исследовать меня. Бёдра, икры, лодыжки. Вниз, вверх, и дальше, и дальше... Затем он перешёл на мои ноги. Он уделял внимание каждому пальцу на ноге. Мне и так было слишком хорошо. Моё тело было готово к чему-то большему, к тому, чего я ещё не понимала. Я ждала, пока он поднимется чуть выше. И он поднимался всё выше и выше... Всё ближе к моим бёдрам. Мечтала о новых горизонтах, а он их завоёвывал. Наконец, моя филейная часть почувствовала прикосновение его рук. Они массируют её так сильно, что я чуть не застонала.

Чем пахнет осень... Осень пахнет уютом и теплом. Горячим чаем. Пряным латте. Тыквой и яблоками. Рябиной и хризантемами. Дымкой от костра. Осенним тёплым дождём и утренними туманами. В ней запах несбывшихся летних надежд, лёгкая тоска о неосуществлённых планах. Запах раздумий и сомнений. Приятная свежесть и уютная прохлада навевают тёплую

осеннюю грусть. Осенью воздух особенно свеж... запах дурманящей душевной чистоты. Вдыхаешь и не можешь насытиться. Пахнет спокойствием и умиротворением, но в то же время на душе лёгкое волнение и тоска. Хочется одеться потеплее и гулять, наслаждаться уходящим теплом, что ежедневно тает капля за каплей. Ни о чём не думать... забыв обо всех проблемах и заботах, под звуки любимой симфонии, ощущая на лице капельками дождя и... слезинки... просто вдыхать этот ни с чем не сравнимый и такой упоительный запах. Запах осени...

Торопливо перебирая ногами, следовала за Ромкой, плохо понимая, почему любимый в этот субботний вечер он такой замкнутый и отстранённый. Что-то происходило! Но что? Почему любимый отстранился от меня?

– Рома, мне так понравился фильм. Спасибо тебе за прекрасный вечер. Может, теперь в кафе посидим, – поравнявшись с парнем, попыталась немного разбавить обстановку. – Что скажешь? Как тебе предложение?

Роман замедлил шаг, а затем полностью остановился в пару шагов от своего автомобиля и, непринуждённо пожав плечами, огорчённо прошептал, – милая, давай не сегодня. Настроение паршивое.

Лёгкая обида кольнула сердце.

– Ну, хорошо. Не сегодня. Так не сегодня. Нет проблем, – моментально среагировала довольно сдержанно, при этом продолжая убеждаться, что Романа, что-то беспокоит, а он упрямо молчит.

Резко сделала шаг вперёд.

– Дорогая, подожди. Прости меня. Просто у меня большие проблемы.

Ухмыльнулась... Это я уже пронила. Только какие у него проблемы? Почему со мной не делится? Я же для него непосторонний человек!

Озадаченно приподняла брови. Проблемы? Какие проблемы? Почему Ромка мне никогда ничего не говорил?

– Какие проблемы? – Высказала свои мысли вслух, внимательно рассматривая своего парня, который действительно последнее время сам на себя не был похож.

Все эти интриги раздражали...

Обычно Ромка душа компания, весёлый, заводной, задорный, но где-то неделю назад стала замечать, что он почти перестал улыбаться, погрузился в собственные мысли... Списывала всё на учёбу! Думала, что последняя сессия огорчила его, но, как оказалось, проблемы куда более глобальные. Его молчание убивало.

– Проблемы даже не у меня, а скорее у отца. Ты же помнишь, я тебе рассказывал, что он с партнёром решил организовать бизнес.

Решительно помотала головой. Особенно не углублялась и ни о чём не расспрашивала Ромку, но помнила о том, что отец моего парня должен в скором времени неплохо заработать. Деньги меня мало волновали, знала, что способна сама заработать на безбедное будущее, тем более что и мои родители побеспокоились обо мне и на первое время обеспечили. Но для Романа было важно, чтобы именно он был настоящим главой нашей будущей семьи и полностью мог содержать свою супругу. Ромка в вопросах семьи был неисправимым консерватором.

– Бизнес прогорел. Отец набрал огромное количество кредитов. И теперь не знает, как их погасить. В общем, Ариша, дела идут из рук вон плохо. У нас почти всё имущество в залоге.

Серое, мрачное небо ещё больше нахмурилось, подул холодный, неприятный ветерок, пристально смотрела на Романа и даже не знала, что сказать... Новость меня страшно огорчила, понимала, что должна его поддержать, но как? Никогда ещё не ощущала себя такой беспомощной и никчёмной... Хотя был один ужасающий момент. Когда погиб мой отец. Вот тогда мне пришлось слишком быстро повзрослеть и понять, что в этой жизни стоит надеется только на себя.

Бесспорно, когда Александр Алексеевич Воронов, был жив, он пользовался огромной популярностью... Дом полон друзей, отцом восхищались, уважали, но после его гибели... Дом мгновенно опустел! И мы в один миг с мамой остались одни...

Правда стоит признать, что у отца остался один знакомый, очень влиятельный и серьёзный человек, которого я видела всего пару раз. Именно он помог маме справиться с ситуацией, но потом резко пропала без объяснения причин. Пару раз говорила с мамой о нём, но она очень нехотя делилась информацией.

– Рома, тебе не следует отчаиваться. Мы что-нибудь придумаем. Обязательно. Я рядом с тобой и постараюсь помочь, – это были вовсе не пустые слова поддержки, среди маминых знаковых имелось парочку неплохих юристов, именно на их помощь и надеялась.

Ромка гневно хохотнул и когда я попыталась приблизиться к нему, словно ошпаренный отскочил от меня.

– Арина, ты совершенно меня не слышишь, – он яростно постучал по ушам, демонстрируя свою открытую агрессию и несправедливую враждебность. – Чем ты сможешь мне помочь? На панель пойдёшь? Так это не поможет. За тебя много не дадут. Напрасно потратишь свою драгоценную невинность, которую так трепетно хранишь.

Обидные фразы обожгли влюблённое, невинное сердце, не контролируя себя, действуя слишком эмоционально, импульсивно дёрнула рукой и свирепо залепила громкую, унижительную пощёчину мужчине, который так жестоко и бессердечно обидел меня, одной лишь необдуманной фразой растоптал женскую гордость.

– Что ты говоришь? Как ты смеешь разговаривать со мной в подобном тоне?

Роман стремительно прижал ладонь к полыхающей щеке и, тяжело вздохнув, виновато осмотрел меня.

– А-ри-на, – жалобно простонал парень, продолжая, не отрываясь всматриваться в моё разгневанное, разочарованное лицо. – Умоляю, прости меня. Сам не понимаю, что сказал. Просто вся эта ситуация сводит с ума.

– Ясно, – буркнула себе под нос и лихо закинула рюкзак себе на плечо. – Давай поговорим завтра. Нам обоим следует прийти в себя. Немного остыть.

Неторопливо развернулась и, спешно перебирая ногами, направилась на остановку.

Совершенно не так планировала, чтобы завершился наш субботний вечер...

– Арина, подожди, ну куда ты собралась? Садись в машину. Я тебя домой отвезу.

Остановилась и, приподняв глаза с глубокой грустью, осмотрела хмурое, тёмно-серое небо...

Невольно провела ладонями по дрожащим плечам, погода портилась на глазах. Ещё немного и хлынет дождь. Но лучше промокнуть насквозь, нежели ехать с Романом. Очень ему сопереживала, но простить за такие скверные и унижительные фразы не могла. Как он даже подумать что-то подобное осмелился, знал же, как я отношусь к отношениям, я ему себя поцеловать позволила только спустя несколько месяцев после знакомства, а до...

Нервно сглотнула, ощущая огромную боль, до постели, вообще, дело так и не дошло.

– Спасибо, Рома, но думаю, что нам обоим лучше успокоится. Ты езжай домой. Я же доберусь на автобусе. Всё хорошо. Правда, – соврала. Ничего хорошего не было...

Роман ехидно усмехнулся.

– Арина, а ты у нас такая обидчивая. Характер решила проявить, – огрызнулся он и с озлобленным выражением лица, распахнул дверь своего люксового, роскошного автомобиля. – Как хочешь. Нет проблем.

Обидно... Чёрт возьми, как же обидно, но вида не подавала, гордо приподняла подбородок и с угнетающим молчанием, цепко сжимая губы, на которых так и вращалась парочку крепких фраз, выдавила из себя сдержанную, дипломатическую улыбку.

– Молодец, подруга. Когда у меня деньги в карманах шевелились, я тебе, значит, нужен был. Что угодно готова была терпеть, а теперь, когда проблемы образовались, у тебя сразу ёб...я гордость пробудилась. Сука! – Громко выругался парень и молниеносно запрыгнул в автомобиль и с бешеной скоростью сорвавшись с места, стремительно пронёсся мимо меня...

Грязные, большие капли из лужи, спровоцированные автомобилем, окатили меня словно из ведра.

Невольно сделала шаг назад, но не успела спастись...

– Чёрт! – Лихорадочно тряся руками, пропищала, рассматривая грязные сапоги, пальто. – Да что с тобой происходит? – Проревела я, глядя, как удаляется автомобиль. – Какого чёрта вытворяешь?

Он даже не остановился. А может, даже специально окатил меня...

– Девушка, с вами всё в порядке? – Внезапно услышала приятный мужской голос, медленно приподняла глаза, оторвав взор от испачканной одежды, и, неожиданно оказалась в небесно-синем плену, огромных мужских глаз, которые проникновенно рассматривали меня.

Солидный мужчина вальяжно сидел в своём автомобиле и взволнованно водил глазами по моему телу.

Обессиленно кивнула и инстинктивно поправила слегка задрвшую юбку, замечая, как жадный мужской взгляд скользит по коленям.

– С вами точно всё в порядке? – Слишком заботливый незнакомец выскочил из своего роскошного автомобиля и направился ко мне.

Интуитивно попыталась отстраниться, сокращая расстояние между нами...

– Зачем вы покинули автомобиль? Я же сказал, что всё хорошо.

Широкоплечий, светловолосый мужчина остановился возле меня и, надменно усмехнувшись тонкими губами, игриво помотал подбородком, слишком откровенно осматривая меня, словно оценивая.

Перепугано осмотрелась по сторонам... Чёрт! Как назло, рядом не было ни единой души. Темно! Фонари! И только я и он...

– Уверена? – Провокационно уточнил незнакомец, слегка наклоняясь ко мне, вынуждая вдыхать приятный аромат терпкого запаха.

– Да. Уверена.

Мужчина снисходительно хохотнул.

– Девочка, ты вся дрожишь. Ты что, меня боишься? Реально думаешь, что я маньяк.

– Я вас вообще не знаю. Первый раз вижу.

Незнакомец выше поднял симпатичное, аристократическое лицо с очень утончёнными чертами.

– Повнимательнее присмотришься. Может, вспомнишь?

Выполнила его мягкую просьбу и более сосредоточенно осмотрела мужчину.

– Ну что, малышка, не вспоминаешь?

Ошарашенно ахнула.

– Боже мой. Дядя Родион.

Мужчина игриво надул губы.

– Арина, я, конечно, страши тебя, но всё-таки ещё не такой дядя.

Невольно хихикнула.

– Ой, простите. По привычке. Родион Сергеевич, здравствуйте.

Он немного наклонил голову и бережно обхватил меня за плечи.

– Можно просто Родион. А теперь садись в машину. Я тебя домой отвезу.

Мужчина медленно протянул мне гладкую ладонь, на которой даже намёка не было на мозоль. Идеальные руки, они точно не знали, что такое тяжёлый физический труд.

Робко улыбнулась и, трепетно вложив руку в его тёплую, широкую ладонь, молниеносно ощутила мягкость белоснежной кожи, маленькие импульсы побежали по телу.

Я поймала себя на мысли, что оказалась в надёжных руках...

Смущённо заводила глазами, чувствуя какое-то непонятное волнение, а вот Родион Сергеевич вёл себя безупречно, слегка придерживая меня за плечи, галантно распахнул дверь, позволяя сесть в салон автомобиля.

– Родион Сергеевич, я же как поросёнок. Весь ваш дорогой салон испачкаю. Я лучше на автобусе. Здесь недалеко. Не стоит за меня волноваться.

Предприняла попытку отдалиться от него, но мужчина более властно и крепче сжал сильными пальцами моё хрупкое плечо, явно давая понять, что сбежать не позволит.

Недовольный мужской взгляд скользнул, по-моему, постепенно краснеющему лицу.

Жгучий страх проедал меня изнутри!

– Арина, глупости не говори. Давай быстрее. Садись в автомобиль. Холодно, – он активно пробежался длинными пальцами по моим плечам. – Я не привык говорить дважды.

– Но...я...я...я..., – запинаясь, как школьница на экзамене, которая плохо подготовилась, вновь попыталась протестовать.

– Арина, хватит сопротивляться. Быстро садись в автомобиль, – более грозно скомандовал мужчина и, слегка надавив на мою спину, подтолкнул к машине. – Что за капризы?

Пронзительный мужской голос волновал меня, Сибирёв давил своей харизмой, лишалась возможности сопротивляться.

– Хорошо, – плавно присела в кожаный салон и выдохнула, когда мужчина решительно захлопнул дверь и, стремительно обогнув автомобиль, присел на водительское место.

И вновь всё пространство заполнил приятный парфюм.

– Что произошло, Арина? Мне показалось, что водитель специально окотил тебя.

Несмело пожала плечами.

Родион Сергеевич резко повернулся и, внезапно обхватив меня за подбородок, пронзительно прищурил огненно-голубые глаза.

– Что произошло? Это был твой знакомый?

– Ничего, – пискнула я, ощущая его сильную хватку на моём лице. – Всё хорошо. Просто поругалась с молодым человеком. Он не специально, – опустила глаза. – Наверно.

Сибирёв нахмурил брови и, плавно опустив руку, гневно поморщился.

– Так, у тебя есть, молодой человек, – разочарованно констатировал Сибирёв.

Мне показалось, что данное обстоятельство его огорчило.

Боже! Глупости какие. Этот солидный, статный мужчина меня почти не знает. Кто я для него? Маленькая девочка из прошлого. Просто дочь его погибшего друга, которую он не видел много лет.

– Родион Сергеевич, а как вы меня узнали? – Решительно объявила свой вопрос, не желая более обсуждать Романа и его постыдный поступок.

– Родион, – мягко прошептал он, продолжая откровенно блуждать своим пленительным взглядом по моему лицу, он как будто бы любовался мной, словно я была для него не посторонним человеком, а дорогой, любимой девушкой.

Почему этот мужчина вызывает у меня такие неоднозначные, противоречивые ощущения? Робела перед ним, невольно краснела, чувствуя, как кровь разгоняется в жилах и устремляется к щекам. Хотела отдалиться, но при этом, отчаянно приближалась.

– Что, простите?

Сибирёв очаровательно улыбнулся и, бережно опустив ладонь на мои пальцы, которые находились на коленях, более требовательно повторил, – Арина, прошу тебя, называй меня просто Родион. Хорошо? А твоё «Родион Сергеевич» очень смущает меня, чувствуя себя стариком.

Он что шутит? Это он-то смущается? Этот взрослый, уверенный, идеальный мужчина. Ему, вообще, слово такое, как «стыд» известно?

– Простите, я не могу. И дело вовсе не в вашем возрасте, просто вы были другом моего отца. Это как-то..., – и вот опять под его пристальным, плотоядным взором, трусливо захлопнула рот, прекратив оправдываться.

– Ладно. Уверен, что со временем прекратишь смущаться и сможешь вести себя более непринуждённо в моём обществе.

Мужчина быстро убрал руку с моих колен...

Автомобиль молниеносно сорвался с места, опустила глаза и увидела красный отпечаток на моей коже возле колена. Сибирёв так сильно и страстно сжал меня, а я даже не заметила.

Боже! Да что с ним происходит...? А что происходит со мной...? Откуда это приятное, будоражащее волнение?

Впервые увидела Родиона Сергеевича, когда мне было около четырнадцати лет, не скрою, что этот мужчина произвёл на меня впечатление. Весь такой брутальный, галантный, одним словом, настоящий мужчина, но это лишь глупые, девичьи грёзы. После миллиона раз увлеклась мальчишками, но должна признать, что такого сумасшедшего волнения, от которого перехватывало дыхание, не испытывала ни с кем. Он мне казался каким-то божеством... А вот теперь думаю, что он дьявол-искуситель.

– Родион Сергеевич, а вы что здесь делаете?

Мужчина пожал плечами.

– Приехал в торговый центр. У моей знакомой скоро день рождения, заказал ей подарок.

С схидной ухмылкой, молча кивнула. Ловко он завуалировал, наименовав любимую женщину знакомой. Ради знакомой мужчина вряд ли лично будет субботним вечером шархаться по торговому центру и выбирать ей подарок. У такого, как Сибирёв наверняка имелся целый штат помощников, судя по люксовому автомобилю, который стоял больше чем наша квартира с мамой, человек он очень, очень обеспеченный. Отправил бы какую-нибудь миловидную, помощницу с роскошными данными либо секретаршу.

Нервно провела пальцами по переносице, пытаясь уgomонить свою глупую ревность, которая непонятно откуда взялась. Это всё Ромка. Он виноват... Его поведение выбило из состояния равновесия, вот и лезут в мою голову всякие глупости.

– Так, что у тебя произошло с этим парнем?

– Ничего, – озлобленно рявкнула и быстро перевела глаза с его лица, осознавая, что непростительно долго люблюсь внешностью очень привлекательного мужчины, который совершенно не был похож на старика.

Сибирёв – взрослый мужчина, опытный, его возраст не был его недостатком, а, даже, наоборот, придавал определённый шарм. – Простите, – несвоевременно поняла, что веду себя слишком грубо. – Просто это очень личный вопрос. И я бы не хотела обсуждать наши отношения с Романом с вами.

Родион Сергеевич снисходительно замотал головой.

– Ты права. Извини меня, – автомобиль медленно остановился возле светофора, воспользовавшись моментом, Сибирёв оторвал взор от дороги и опять слишком откровенно, лаская меня своим брутальным взглядом, принуждая нервно дышать, проникновенно улыбнулся.

Суетливо хлопнула глазами.

– Родион Сергеевич, а как вы меня узнали? – Упрямо интересовалась, сама, не зная, какого именно ответа ожидая. – Мы же с вами столько лет не виделись. Тем более видели меня подростком.

В глазах мужчины отразилась пленительная, обволакивающая нежность.

– Арина, я узнаю тебя из тысячи девушек. Твои небесные глаза навсегда запечатлелись в моей памяти.

С негодованием и откровенным смущением заводила глазами, Сибирёв сохраняя свою невозмутимость, неспешно повернул голову, и автомобиль вновь тронулся с места, как только зажёгся разрешающий свет.

– Смущение есть признак чувствительности, – неожиданно одухотворённо проговорил он, пока я собиралась с мыслями и смущённо переваривала его слишком фривольную фразу, с откровенным намёком. – В своей книге «Рождённый быть хорошим» Дэчер Келтнер утверждает, что если бы ему пришлось выбирать спутницу жизни, задав ей один-единственный вопрос на блицсвидании, он выбрал бы вопрос: «Что заставило тебя смутиться в последний раз?» Задав девушке этот вопрос, Дэчер внимательно следил бы за тем, стиснет ли она губы, зальётся ли румянцем и отведёт ли взгляд. «Элементы смущения — это мимолётные свидетельства о том, что человек уважает мнение других, — пишет он. Смущение говорит о том, что человеку небезразличны те правила, которые связывают нас друг с другом». Итак, при выборе спутницы жизни необходимо убедиться в том, что ей небезразлично, что думают другие люди. Лучше выяснить это заранее.

Стеснительно поёжилась.

– Родион Сергеевич, зачем вы мне всё это говорите?

Тишина... Мужчина пару секунд молча смотрел вперёд и ничего не говорил, словно тщательно подбирая правильный ответ.

– Я лишь пытаюсь разрядить обстановку. Вижу же, что ты напряжена. По всей видимости, твой парень тебя сильно обидел. И если честно, он поступил низко и подло, – мужчина гневно замахал головой, паркуя автомобиль возле нашего подъезда.

Наивная глупышка! Действительно, Родион Сергеевич лишь пытается создать комфортную ситуацию, немного развеселить меня, а я уже всякие глупости напридумывала!

– Может, зайдёте к нам в гости. Думаю, что мама будет рада вас видеть.

Сибирёв заглушил мотор и лениво растянул уголки губ.

– Заманчивое предложение, но боюсь, что Татьяна не будет рада меня видеть.

Вопросительно взмахнула бровями, искренне негодуя, поражаясь его несправедливому заявлению. Именно Сибирёв очень помог нам, когда погиб отец. У папы была своя фирма, которую он создал с компаньонами, они оказались не очень чистыми на руку и попыталась оформить её на себя, и только при юридической поддержке великолепного профессионала, юриста от бога Сибирёва Родиона Сергеевича, мама смогла отстоять свои права и продала часть своей доли по очень выгодной цене. Только что произошло потом? Почему Сибирёв так резко пропал из нашей жизни?

– Мама, сказала, что вы уехали в Питер.

– Да. Всё верно, – лаконично ответил он, вальяжно разместившись на кресле, продолжая пронзительно смотреть на меня.

Суетливо завела локоны волос за уши, в очередной раз ощущая будоражащее, предательское волнение, его взгляд был сродни острым иглам, которые безжалостно вонзались в моё невинное тело, провоцируя неконтролируемую дрожь.

– Почему вернулись?

Он лениво усмехнулся, чувствуя моё смущение и как мне показалось, наслаждаясь моим трепетным волнением.

– Мне сделали очень выгодное предложение. Хочу открыть юридическую фирму в столице. Поэтому, если тебе нужна будет помощь, обращайся.

Сибирёв грациозно подался вперёд и немного опустившись, как бы невзначай задев локтем мои колени, достал из бардачка визитные карточки.

– Боюсь, Родион Сергеевич, ваши услуги мне не по карману, – бережно беря из его руки визитную карточку, стыдливо призналась. – Но всё равно спасибо.

Его услуги мне бы сейчас оченьгодились, адвокат с таким именем мог бы помочь отцу Романа, но чем платить?

Сибирёв неторопливо опустил ладони на моё кресло, бесцеремонно вторгаясь в запретное личное пространство, но чёрту не переходил, хотя был к этому несказанно близок.

– Арина, думаю, что мы сможем договориться, – хрипло простонал мужчина, слишком вульгарно рассматривая мои подрагивающие губы. – Мы же непосторонние люди.

– Род..., – слова застряли в горле, испуганно округлила глаза, когда лицо мужчины неотвратно стало приближаться ко мне, и в последний момент, когда мне уже показалось, что он вот-вот поцелует меня, Сибирёв удовлетворённо рассмеялся и игриво ударил пальцем по моему носу, доказывая мне, что я всего лишь маленькая, перепуганная, несмышлёная девчонка, в голове которой творился самый настоящий хаос.

Облегчённо выдохнула, только после того, как Сибирёв выпрямился и вновь прижавшись спиной к водительскому креслу, невозмутимо завёл автомобиль.

– Тебе же ещё три года учиться? – Слишком быстро поменял тему разговора непредсказуемый Сибирёв. – Правильно?

Очень медленно приходя в себя, спустя пару секунд, безмолвно кивнула.

– Ну и хорошо. Как только окончишь университет, можешь прийти ко мне работать. Адвокатом. Я также готов организовать тебе практику.

– Без опыта, – удивлённо провозгласила. – Серьёзно, вы готовы взять меня на работу без опыта?

Сибирёв слащава улыбнулся и, сверкнув глазами, с придыханием проговорил, – ты можешь приходить ко мне без опыта. Я сам тебя всему научу. Станешь настоящим, первоклассным, самым востребованным адвокатом. Обещаю.

Вопросительно наклонила голову.

– Подождите, Родион Сергеевич, а как вы узнали, что я учусь на юридическом?

Была ли наша встреча случайной? Слишком запоздалый вопрос, но он всё-таки посетил мою голову. И Сибирёв даже не спросил адрес моего местожительства. Может, конечно, случайность. Он прекрасно знал, где мы жили шесть лет назад, но столько времени прошло?

– Я навёл о тебе справки. Знаю, что ты учешься на факультете юриспруденции, а Татьяна трудится в районной прокуратуре. Поговаривают, что ей предложили повышение. Она хочет перевестись в областную прокуратуру?

Становилось как-то не по себе...

– Хочет, – спокойно ответила. – Правда, туда так просто не попасть. Сами понимаете, должность весьма интересная. Желающих огромное количество. Нужно, чтобы кто-то за неё попросил, а мама слишком гордая.

Родион Сергеевич таинственно ухмыльнулся.

– Пусть она мне позвонит. Думаю, что я смогу ей помочь.

Лукаво усмехнулась.

– Вы же сами сказали, что она вам не будет рада.

– Сказал. Но ты передай ей моё предложение. Может, она сменит гнев на милость.

Странная... Очень странная ситуация, и этот Сибирёв очень загадочный. Такой опасный и дьявольски притягательный.

– Арина, я помню, что ты мне сказал про своего парня. И уважаю твою личную жизнь, но позволь дать тебе совет?

У него же вошло в правило, стремительно менять тему разговора, ловко уходя от ответов.

– Хорошо. Слушаю вас.

Мужчина отстранился от водительского кресла и немного подался вперёд, но теперь между нами были довольно приличное расстояние.

– Запомни, Арина, что нельзя позволять мужчине унижать тебя. Никогда.

Смело взмахнула подбородком.

– Это дружеский совет старшего товарища?

– Нет, – пылко возразил он. – Это я тебе говорю, как мужчина. Ты та самая девушка, которую нужно любить и оберегать. Если же ты сама будешь позволять унижать себя, то грош тебе цена. Начнут вытирать ноги. Мужчины будут лишь пользоваться.

Капризно надула губы. По какому праву он так со мной разговаривает...

– Родион Сергеевич, вы мне не отец, чтобы отчитывать.

– Правильно. И я точно не собираюсь становиться твоим отцом. У меня насчёт тебя куда более интересные планы. Куда более интимные. И если тебе так нравится терпеть унижения, то выбери хотя бы достойного мужика, который сможет подчинить тебя и защитить.

– Родион Сергеевич, вы не считаете, что ведёте себя слишком откровенно. Делаете определённые намёки, которые мне совершенно не нравятся.

Мгновенно расставила флажки, за которые переходить Сибирёву не следует.

Многим женщинам приятно получать знаки внимания от мужчин, особенно если они свободны и готовы к отношениям. Но что делать, если флирт кажется неуместным и идёт от нежелательного человека. Нет, Родион Сергеевич был очень даже привлекательным мужчиной, но я его совершенно не знала, и, более того, у меня есть парень, о котором ему хорошо известно. Невероятная дерзость, хамство, самоуверенность страшно раздражали и одновременно обольщали.

Почему-то к одним нас тянет с непреодолимой силой, а от других этой же силой отталкивает! Наверное, те, к которым нас так тянет, просто могут нам дать то, в чём мы так нуждаемся...

– Родион Сергеевич, я очень вас уважаю и ценю помощь, но мне не совсем понятно ваше поведение.

Мужчина усмехнулся.

– Ты меня боишься?

Ошарашенно округлила глазами и активно замотала головой.

– Что? Нет, конечно. Просто мне не очень приятно слышать, что вы думаете, что мне приятно терпеть унижения. А что, по-вашему, садомазохистка. Извращенка, – спокойствие неотвратимо покидало меня, лишая возможности контролировать язык.

Сибирёв неспешно и очень провокационно провёл кончиком языка по тонким губам, он облизывался, как самодовольный кот, который в очень скором времени получит свой сочный десерт.

– А ты уверена?

Нервно выдохнула.

– Так! Наш с вами разговор подошёл к своему логическому завершению, – унимая свой постыдный страх и запретное влечение, резко дёрнула за дверную ручку, стремясь выскочить из автомобиля, и получит желанный глоток свежего, отрезвляющего воздуха. – Что такое? – Прокричала, когда дверь совершенно мне не подавалась, этот мерзавец её заблокировал.

Молниеносно развернулась к своему похитителю.

– Родион Сергеевич, что, чёрт возьми, происходит. Немедленно откройте дверь.

Нахал непринуждённо ухмыльнулся, прожигая слишком откровенно-сексуальным, похотливым взглядом.

На меня так никто и никогда не смотрел, даже Ромка, когда мы находились наедине и наслаждались романтической обстановкой.

– Садист — тот, кто получает удовольствие от доминирования, контроля, причинения боли и унижений. Садист может желать наказать объект влечений за то, что тот подчинил его желаниями, привязал тем самым к себе, или, наоборот, чем-то расстроил, – с диким, будоражающим блеском в глазах, он слишком близко наклонился к моему лицу, его жёсткие, сухие губы

оказались в опасной близости от моих уст. – Он может вытеснять через сексуальные практики накопившиеся неприятные чувства, гнев.

Нужно было оттолкнуть его, но я сидела словно вкопанная и лишь учащённо махала ресницами, жадно вдыхая трепетный мужской аромат.

Ситуация накалялась... Очень горячо... Безумно жарко.

Его похотливые, недвусмысленные фразы должны были возмутить меня, но я, против своей воли, ощутила непроизвольное, эротическое влечение.

Кто знает, какие токи идут от мужчины к женщине и от женщины к мужчине и превращают одного из них в раба; людям удобно называть это половым инстинктом, однако, если это только инстинкт, почему он рождает такое бурное влечение к одному существу, а не к другому? И влечение — это непреодолимо: рассудок не может его побороть, дружба, признательность, расчёт теряют рядом с ним всякую власть.

Мужские глаза околдовывали, лишая возможности здраво мыслить.

– Мазохист — тот, кому нравится подчиняться, быть униженным, получать боль. В сексуальных практиках он берёт на себя роль беспомощного, подчиняющегося человека, чувствует освобождение от бремени ответственности, вины, получает удовольствие от похвал садиста.

Робко приподняла глаза.

– Зачем вы мне это говорите?

– А что такое, Арина. Я тебя смущаю?

Кивнула.

– Скорее пугаете.

Наглец ещё шире растянул уголки губ и немного наклонившись вправо, довольно нежно поправив мои волосы, приблизившись к уху, сладострастно простонал, – садомазохизм имеет свою потенциальную психологическую ценность, которую не даст традиционный секс. Это освобождение от подавленных эмоций. Многие осознают, что здоровые взаимоотношения не построить на гневе, упрёках, что надо нести ответственность за свои поступки, даже если хочется скинуть на другого. Не злиться, терпеть, быть умничкой. Всё это подавляется, копится, и одним из способов освобождения становится нетрадиционный секс.

– Меня всё это не интересует. Откройте дверь и выпустите меня.

Мои просьбы были бесцеремонно проигнорированы Сибирёвым, он лишь издевательски хихикнул и слишком властно, требовательно провёл ладонью по моему колену.

Мгновенно среагировала на его вульгарное действие, лихо опустила ладонь и крепко сжала его руку, не позволяя двигаться дальше...

– Низкая самооценка также может быть причиной увлечения садомазохизмом. Человек может чувствовать себя недостаточно ценным или желанным и искать способы подтвердить свою ценность через получение боли. Он может чувствовать, что через страдания докажет свою силу и выносливость.

Его заострённые губы полоснули по моей разрывающейся от стыда щеке.

– Вам не стыдно так себя вести? Как вы можете говорить подобные, отвратительные, вульгарные вещи? Я же дочь вашего лучшего друга.

Внезапно его светло-голубые глаза наполнились яростной ненавистью, он властно и крепко обхватил широкими ладонями моё маленькое лицо.

– Но ты не моя дочь. И твой отец вовсе не мой друг.

Мужчина судорожно махнул головой и молниеносно отдалился от меня, как от прокажённой.

– Откройте дверь.

Родион Сергеевич с сожалением улыбнулся.

– Ты правда хочешь уйти?

Его безумный вопрос огорошил меня. Чего он от меня хотел? Неужели решил, что я легкомысленная девица, которая быстренько попадёт под его обольщение и прямо в автомобиле отдастся ему.

– Да, – безапелляционно протрубила.

Он очень лениво повернул голову.

– Девочка, зачем терпеть унижение от нерадивого, никчёмного пацана, когда ты сможешь получить гораздо больше от взрослого, состоятельного мужика?

– Я вовсе не терплю никакого унижения, – возмущение разрывало на части. – Я люблю Ромку. И он меня любит.

Сибирёв лицемерно ухмыльнулся.

– Уходи, – автомобильные замки, которые блокировали мой выход, звонко щёлкнули. – Проваливай, Арина, от греха подальше.

Внутреннее волнение охватило меня, робко покосилась на властного, пугающего до дрожи в коленях мужчину и, одновременно, такого притягательного и обаятельного.

Образ «мачо», сильного мужчины, доминантного самца, переполненного до краев энергией, как и образ стервы, роковой женщины, пусть немного надменной и грубой, но такой загадочной и неуловимой, возбуждает и интригует. Активность, настойчивость, импульсивность принимаются нами за подтверждение любви, и мы уже не можем спрыгнуть с эмоциональных качелей.

Что нам точно не грозит в такой паре, так это скука. Сегодня скандал, крики, угрозы, много слез... Зато на следующий день нас ждут цветы и подарки, заверения в любви и преданности. Даже если цветов не будет, в контрасте со вчерашним штурмом вы почувствуете себя счастливым человеком. На эмоциональный аттракцион часто подсаживаются люди, склонные к депрессии. Какая уж тут апатия и самокопание? Об этом некогда будет даже задуматься.

Судорожно заводила глазами. О чём я только думаю? Какие планы на будущее строю с этим мужчиной? Он же друг нашей семьи... Ровесник матери.

– Б...ь, Арина, ты что плохо слышишь?

Превозмогая смущение, повернула голову и пристально посмотрела на Сибирёва.

– Родион Сергеевич, а что вы так нервничаете?

Мужчина на секунду замер, уловила его замешательство, но это был лишь напускной фарс.

Миг... И вот уже мужчина оказался максимально близко возле моего лица, его трепетные уста остановились в паре сантиметров от губ.

Справедливое волнение, правильное смущение и греховное желание заполонило невинную душу. словно находясь под гипнозом, ощущая себя маленьким, беззащитным лягушонком перед огромным, плотоядным удавом, сидела и, как дурочка, пялилась на него.

– Вечная тема романов и мелодрам – красивые истории любви с последующей семейной идиллией. Спустя годы, про веденные напротив телевизора, мы уже не мыслим жизни без такой вот «киношной» семьи, – хрипло простонал Родион, лениво прикасаясь кончиком носа к моей щеке, провоцируя неправильные, запретные эмоции. – Причем киногерои в последнее время очень непокладисты. Чего стоят доктор Хаус или Андрей Евгеньевич Быков из «Интернов» с их язвительными репликами. Как начинаются все голливудские и болливудские сказки? Он встретился с ней взглядом, победил всех соперников, завалил ее цветами, признаниями в любви, и в кратчайшие сроки она с гордостью приняла его фамилию. А что потом? Об этом фильмы снимают гораздо реже. И смотреть их не очень хочется.

Медленно приподняла, а затем неспешно опустила длинные ресницы, утопая в огромных, тёмных глазах, которые напоминали настоящий мрак, где царит лишь боль, холод и угнетение.

– Дело в том, что такое донжуанское поведение плюс настойчивое стремление решить все и сразу свойственно агрессивным людям, которые не любят откладывать решения в долгий

ящик. А вдруг он сорвется и избранница узнает его несдержанный характер? Что если за его очарованием она успеет разглядеть жестокого тирана? Ему есть куда спешить, а нам есть о чем задуматься.

Сибирёв наклонился ещё ближе ко мне, инстинктивно прикрыла глаза, ожидая, что он меня поцелует, но вместо этого она распахнул передом ной дверь. Свежий воздух плавно проник в помещение разогретого до предела салона автомобиля.

Суетливо задышала, чувствуя, как предательски и стыдливо играет румянец на моих щеках...

– Уходи, Арина. Ты ещё слишком маленькая. А для меня так точно ребёнок.

Глава 2. Арина

Лихорадочно водила глазами, находясь уже достаточно на безопасном расстоянии от непредсказуемого мужчины из прошлого...

Боже! О каком прошлом размышляю. Видела его всего пару раз и то в глубоком детстве...

В том самом детстве, когда Сибирёв казался благородным рыцарем, настоящим принцем, который способен защитить и спасти.

Трепетно прижала ладонь к груди, когда внезапно распахнулись двери лифта, ощущая, что сердце бешено стучит в груди, благодаря этому человеку приобрела аритмию.

Разум подсказывал, что от этого Сибирёва нужно держаться как можно дальше, он далеко не такой прекрасный принц, которым видела его будучи маленькой, наивной девочкой. Но чёрт побери, чем-то он меня зацепил. Было в нём что-то такое дьявольски привлекательное и манящее, сложно сопротивляться, беззащитно попадая в его ловко расставленные сети.

Тяжело вздохнула и, неспешно, буквально на ватных ногах, немного покачиваясь, словно находясь в лёгком состоянии опьянения, покинула кабинку.

Удивительно! Совершенно не пила, но дурман властвовал надо мной, этот мужчина произвёл на меня глубокое, плохо объяснимое впечатление.

Будоражающее волнение не покидало меня, даже несмотря на то, что Сибирёв был далёк от меня и ничего не мог сделать. А я бы хотела, чтобы он что-то сделал? Зашёл дальше? Нет. Ничего подобного не желала.

Или желала? Сама себе задала постыдный, но справедливый вопрос.

Сибирёв очень противоречивая фигура, то айсберг в океане, то разбушевавшейся вулкан!

Горячий и холодный. Может обогреть, а может и заморозить, одним лишь взглядом.

– Арина, слава богу, – не успела я подойти к двери, как за моей спиной раздался громкий возглас Романа.

Резко развернулась и, ошарашенно расширив глаза, изначально с огромным удивлением осмотрела парня, а потом озлобленно сверкнула глазами и разгневанно махнула головой.

– Ты что здесь делаешь? Зачем пришёл?

Родион Сергеевич - очень странный человек, со своими безумными тараканами, но в одном он прав. Ромка унизил меня. Оскорбил. Злился на одних людей, а свою злость срывал на мне, совершенно невинном человеке, который лишь хотел ему помочь.

Гордость полыхала. Кто я для Ромки? Игрушка, которой можно манипулировать. Когда ему плохо, я всегда рядом, готова поддержать. Помочь. Но мою заботу он совершенно не ценит, принимает всё как данность.

– Арина, ты меня прости, – он сделал один шаг вперёд, я же демонстративно два шага назад, безжалостно увеличивая между нами расстояние, показывая, что совершенно не намерена выслушивать оправдания и уж точно не готова принимать извинения. – Виноват. Признаю, что страшно виноват.

Ромка удручённо вздохнул и виновато обвёл взглядом мою испачканную одежду.

Чёрт! Плевать на эту грязь. Он мне буквально в душу плюнул. Одежду можно постирать, а что делать с раненой, испачканной душой.

Откуда эта необъяснимая агрессия? А что будет дальше? Руку на меня поднимет, а потом придёт с извинениями.

– Прости меня, глупого. Я очень сожалею о том, что обидел тебя. Ты потрясающая девушка, нежный и добрый ангел, который не заслуживает к себе такого отношения. Мне очень жаль, что так вышло. Я всем сердцем умоляю простить меня и дать шанс вернуть всё на круги своя. Ты мне дорога. Я хочу всё исправить. Я обещаю только радовать тебя, – пролепетал

Ромка, пристально глядя на меня, буквально вымаливая прощения красивыми и пафосными речами.

Невольно замотала головой, отгоняя пагубные, убивающие меня размышления. Это вовсе не мои мысли, в голову проник Сибирёв. Ромка – человек импульсивный, но он никогда не осмелится ударить меня. Это всего лишь неприятное недоразумение. Нельзя быть такой хладнокровной стервой. Ему сейчас как никогда нужна моя помощь и поддержка.

– Так зачем ты приехал? – Довольно спокойно, по одновременно, строго уточнила. – Ради извинений, – уныло ответила свой же вопрос.

Роман робко пожал плечами.

– Дорогая, прости меня. Повёл себя, как настоящий debil. Сам не знаю, что на меня нашло, – он яростно затеребил волосы. – Мне очень не хочется портить наши отношения бессмысленными ссорами, что-то выяснять и тратить время на неприятные разговоры. Хочу перед тобой извиниться, и пусть даже мелкие проблемы не станут преградой в наших отношениях.

Устало выдохнула, чувствуя, что проблема кроется гораздо глубже, нежели в банальной ссоре.

– Рома, давай с тобой завтра поговорим. Сейчас больше всего хочу принять душ и привести себя в порядок. Хорошо?

– Да. Конечно. Тогда завтра с тобой поговорим.

Безмолвно кивнула.

– Арина, мне правда очень жаль, – искреннее сожаление звучало в его голосе. – Проехав несколько метров, придя в себя, понял, что поступил как скотина. Вернулся. Но тебя уже не было. Поспешил на автобусную остановку, но тебя и там не было. Едва с ума не сошёл. И ты ещё трубку не брала.

Парень виновато и огорчённо усмехнулся.

– Я очень перед тобой хочу извиниться. Мой поступок невозможно оправдать, а моё поведение не стоит твоих переживаний и обид. Прости меня, я навсегда этот урок для себя усвою и больше никогда не посмею допустить этого.

Непринуждённо достала из рюкзака телефон, пока Роман внимательно наблюдал за мной.

Чёрт! Огромное количество пропущенных звонков и ещё СМС от мамы. Ладно. Потом прочитаю. Неспешно убрала сотовый обратно в рюкзак.

– Я не специально не отвечала. Мы же в кино с тобой телефоны отключили. Включить забыла.

Ромка помотала головой.

– Да. Понятно. Слушай, а ты, как добралась? На автобусе бы так быстро не приехала. Такси вызвала? Давай я тебе всё возмещу. Включая химчистку.

Гордо взмахнула подбородком.

– Спасибо за предложения, но я в состоянии оплатить свои расходы.

Рома слегка приподнял руки.

– Арина, прости. Я тебя обидеть не хотел. Просто пытаюсь загладить свою вину, но, как всегда, делаю всё неумело, – он угрюмо усмехнулся. – Действуя, как слон в посудной лавке.

С сожалением посмотрела на Романа.

– Я всё понимаю. Вещи просто стираю. А до дома меня подвёз знакомый моих родителей, – достаточно лаконично пояснила, особо не вдаваясь в подробности. – Поэтому никаких финансовых затрат не понесла. А вот моральный урон ты обязан возместить по полной программе.

Роман молниеносно уловил в моём голосе нотки снисхождения, до конца его не простила, но издеваться не собиралась.

– Это само собой, – радостно провозгласил он и моментально оказался возле меня, очень бережно Роман взял меня за руку и ласково прижавшись тёплыми губами к коже, улыбнулся, а затем прижал мою руку к своему лбу, словно прося благословения.

Конфликты в отношениях будут всегда, нужно лишь знать верный способ их преодоления: простая истина для экономии нервов и слёз... Верить в уникальные отношения без притирок, ссор и конфликтов – всё равно что верить в единорогов. А ведь есть такие люди, к сожалению. Вот и бродят они по своей жизни и Планете в поисках невероятно эталонного человека, который будет настолько терпеливым, понимающим, подходящим и на всё соглашающимся, что до сих пор никак не остановятся в своих поисках.

Дело в том, что любые отношения – это развитие. Вначале мы всё, конечно, друг другом очаровываемся, чуть ли, не воздвигая мысленно памятники удивительной схожести с самим собой. Потом, и это естественный процесс, обязательно должны прийти притирки, ибо таким образом распределяются роли, люди встречают личные границы друг друга, какие-то привычки, важные штучки и принципы.

После притирок жизнь не останавливается на месте. Развитие продолжается.

Люди. Продолжают. Оставаться. Самими. Собой.

Если вначале кто-то из пары ещё как-то пытается что-то замаять, сгладить или сделать вид, что не заметил нарушения собственного спокойствия, то далее такого точно не будет. Каждый человек обязательно начнёт показывать себя настоящим, ибо любые отношения – это же ведь навсегда, надолго как минимум.

Ромку знала довольно длительное время, мы с ним познакомились ещё, будучи детьми. А это Сибирёв лишь похотливый маньяк, который каким-то удивительным образом смог проникнуть в мои мысли и зародить сомнения.

Не пойду на поводу у этого малознакомого и далеко не идеального человека.

Безумный мужчина, от одного сумасшедшего, прожигающего насквозь взгляда бросало в ужасающую дрожь. Этот Сибирёв вёл себя слишком фривольно... Как он посмел заводить столь откровенные разговоры, бесцеремонно стирая границы между нами, нагло вторгаясь в моё личное пространство. Изначально считала его самым настоящим джентльменом, а оказался этот Родион Сергеевич вульгарным мужланом, который обладал неплохим красноречием и чертовски привлекательной внешностью.

– Арина, а кто тебя подвёз? Какой знакомый? Я его знаю?

– Сибирёв Родион Сергеевич, – непроизвольно сорвалось у меня с языка.

Роман ошарашенно хохотнул и, стремительно отпустив мою руку, моментально сделал шаг назад и как-то загадочно, заинтригованно заглянул в моё лицо. Создалось впечатление, что я ему вовсе не имя простого человека произнесла, а какого-то несуществующего божества.

– Сибирёв Родион Сергеевич – адвокат? – С обидным недоверием прошептал он, слегка обхватив меня за подбородок, заставляя смотреть на него. – Я правильно понял?

– Да, – очень непринуждённо подтвердила. – А ты его знаешь?

Ромка снисходительно мазнул меня взором, словно перед ним стояла малограмотная девица из деревни.

– Конечно, знаю, – от волнения рука парня дрогнула, резко убрала его пальцы со своего подбородка и вопросительно махнула головой. – Это же очень влиятельный человек. Отец хотел обратиться к нему, но сама понимаешь, там такие расценки, что нам просто не потянуть. Да и очередь к нему огромная. Он великий адвокат. Если он возьмётся за дело, то можно считать, что всё будет в шоколаде, – уверенно и раболепно щебетал Роман. – У этого Сибирёва серьёзные подвязки в суде. Мало кто решится выступить против него.

От его заискиваний и несправедливых восхищений становилось противно... Он буквально обожествлял Сибирёва! Или, наоборот, демонизировал.

Парень суетливо заводил глазами.

– Родная, а ты можешь мне устроить с ним встречу?

Моя бровь машинально поползла вверх от столь дерзкого предложения.

– Ты себе это как представляешь? Мы совершенно случайно встретились на парковке возле центра. Вероятно, что больше никогда и не увидимся. Я не знаю, как с ним связаться, – говорила чётко, ясно, но параллельно визитка проклятого Сибирёва прожигала карман пальто.

И вновь чёрное уныние, и обречённость накрыли лицо Романа.

Безумно хотела ему помочь, но не желала идти на поклон к Сибирёву. От этого непредсказуемого мужчины неизвестно чего ожидать.

– Извини. Ты совершенно права, – довольно умеренно среагировал мой парень, но при этом чётко уловила его обиженность. – Ладно. Я пойду. Отдыхай. Спокойной ночи.

Судорожно прижала пальцы к вискам, которые болезненно постукивали.

– Рома, подожди.

Парень остановился возле лифта и, не глядя на меня, нажал на кнопку вызова.

– Что? – Сверля взглядом железные двери, буркнул он.

Торопливым шагом, закинув рюкзак на плечо, подошла к нему и, бережно обхватив его за широкое плечо, слегка надавила, призывая посмотреть на меня.

Роман лениво повернул голову.

– Я постараюсь с ним связаться, но ничего не обещаю.

– Правда? – Благодарность и надежда вмиг заполнили его глаза.

– Правда, – подтвердила. – Только, повторяю, что ничего обещать не могу. Я его почти не знаю. Мы тысячу лет не виделись. Он мне совершенно ничем не обязан.

Рома немного наклонился вперёд.

– Родная, я знаю, что ты сможешь его убедить.

Гневно блеснула глазами, и вспыхивая огненная краска негодования озарила мои щёки. Откуда эти вульгарные, непристойные намёки?

– В смысле? Ты о чём говоришь?

– Ты же сама сказала, что он старый друг твоих родителей. Думаю, что для него дружба с твоим покойным отцом что-то да значит, – пояснил он.

Выдавила из себя робкую улыбку.

Боже мой! Пару минут пообщалась с этим вульгарным нахалом, а в голову уже всякие пошлости полезли. Рома ничего плохого не имел в виду и логика в его словах присутствовала, только вот наивный парень совершенно ничего не знал про Сибирёва. Может, следовало ему всё рассказать, поведать какие недвусмысленные намёки мне делал, но чем больше смотрела в его проникновенные глаза, в которых горела маленькая надежда, тем больше убеждалась, что попытаться обязана. В конце концов, ничего не теряю. Я вольный, свободный человек, если этот мерзавец осмелится сделать мне непристойное предложение, то очень быстро получит по своей высокомерной, смазливой роже.

– Арина, огромное тебе спасибо. Если ты сможешь убедить Сибирёва помочь моему отцу, то...

Мгновенно прижала палец к его губам.

– Придержи коней, Рома. Я лишь пообещала поговорить.

Роман ласково чмокнул кончик моего пальца и, аккуратно убрав его от своего лица, продолжая крепко сжимать моё запястье, проговорил, – может лучше твоей маме с ним поговорить.

– Нет. Это как раз очень плохая идея. Сибирёв очень загадочно выразился, но как я поняла, мама не горит желанием с ним встречаться. Хотя он предложил свою помощь.

Ромка с негодованием усмехнулся и резко разжал пальцы.

– Он предложил помощь твоей матери.

Чёртов язык! Вот так всегда со мной. Болтливый язык работает быстрее мыслей.

– Да. Он как-то обмолвился, что готов помочь маме с переводом в областную прокуратуру. Но думаю, что его предложение не следует рассматривать всерьёз. Предложил из-за банальной вежливости.

Ромка яростно замахал головой.

– Нет, Арина, такие люди, как Сибирёв не привыкли бросать слова на ветер. Поверь мне. Он очень влиятельный и значимый человек. И если сделал такое предложение, то ваша семья ему не безразлична.

ДРУЗЬЯ! СПЕШИТЕ воспользоваться невероятной скидкой. Дешевле только даром!

Книга: «Дерзкая малышка для циника»:

– *Никогда не смей поднимать на меня руку. В отличие от тебя я всегда руководствуюсь здравым смыслом. Мои юристы согласовали все действия. Я всё согласовал с администрацией, – его большие руки опустились на стену.*

– *Маши, я вовсе не бездушный человек. Ребята переедут в новый дом.*

– *У них уже есть дом, – набралась храбрости и смело посмотрела в его горящие глаза. – Ты не выселишь их из своего дома. Клянусь тебе, что не позволю совершить подобную подлость.*

– *И что ты сделаешь? Обезьянка, ты лишь маленькая, хрупкая девочка.*
Гневно усмехнулась.

– *Убью тебя. Ради детей и их благополучия готова на любое преступление. Тем более, – ехидно ухмыльнулась, – за такого таракана много не дадут.*

Сексуальный азарт вспыхнул в его глазах.

– *А может, обойдёмся без крови. У меня к тебе более привлекательно предложение. Обещаю, ты останешься довольна и получишь колоссальное удовольствие, – он слишком близко приблизил свою нахальную рожу к моему лицу, оставляя минимальное расстояние между нашими губами.*

Глава 3. Татьяна

Кокетливо и принуждённо перебирая ногами, зашла в кабинет прокурора.

С откровенным, эротическим придыханием осмотрела мужчину.

– Привет, как дела? – С особым трепетом, игриво взмахивая ресницами, прошептала, плавно присаживаясь на стол.

Мужчина удовлетворённо усмехнулся, наблюдая за тем, как я поставила ногу на кресло, таким образом, что в разрезе платья стало видно, что на мне не было трусиков. Это настолько потрясло Виктора, что он замолчал на полуслове, уставившись между моих ног.

– Как тебе мой сюрприз? – Сексуально скользнула кончиком языка по губам, совершенно не стесняясь, провела пальцами по внутренней стороне бедра, на секунду задержавшись у лобка, после чего спустилась пальцами к клитору и легонько погладила его.

Зрачки Виктора расширились, он тяжело задышал, чувствуя, как в брюках твердеет его член. Наблюдала за его реакцией, продолжая ласкать себя, то поглаживая клитор, то вводя один пальчик в уже влажную, возбуждённую плоть. Увидев, что брюки Виктора уже с трудом выдерживают натиск его вставшего члена, перестала себя ласкать и замерла на мгновение.

Наслаждаясь его похотью, умело используя своё главное женское оружие. Обольщение!

« В океане мёда восхищения утонешь в капле яда обольщения».

– Я не могу дождаться того момента, когда ты, наконец, войдёшь в меня. Похоже, давно нужно было так сделать, – властно протрубила и притянула голову Виктора к своей промежности, расставив ноги пошире.

Мужчина не растерялся, он нежно обхватил мои бёдра и принялся усердно ласкать клитор языком, останавливаясь только для того, чтобы перевести дыхание. Через несколько минут настолько возбудилась, что начала постанывать и выгибаться, сжимая и поглаживая голову Виктора руками.

– Я хочу, чтобы ты не спешил и дразнил меня до тех пор, пока я не наброшусь на тебя, – сладострастно прохрипела, ощущая, как блаженство накрывает моё грешное тело.

Пронин Виктор Дмитриевич, руководитель областной прокуратуры и по совместительству мой страстный и пылкий любовник. Трахалась с ним не только ради карьеры и продвижения по службе, это мужчина реально возбуждал меня, но трепетной и безграничной любви к нему не испытывала. Как, собственно, и он ко мне. У него есть любимая жена, дети, а я лишь мимолётное увлечение. Добровольно согласилась на такие отношения, в любом случае остаюсь лишь в плюсе. Получаю классный, умопомрачительный секс и в качестве бонуса повышение по службе.

– Ощущение того, что я полностью в твоей власти, заставляют меня забыть обо всём на свете, – безбожно лгала ради получения выгоды, всё хорошо понимала и обо всё прекрасно помнила, но должна как-то его приободрить, полностью расположить к себе. – Я хочу полностью прочувствовать тебя внутри.

– И я тебя хочу. Безумно, моя дикая кошечка.

Через мгновение начальник повалил меня на стол и жадно впившись губами в мои уста, одной рукой стал расстёгивать ширинку на брюках. Вытащив свой большой член, который уже окаменел от возбуждения, он без труда нашёл вход и рывком вошёл, вызвав громкий вскрик.

Стремительно и бесстыдно обхватив его ногами, стала двигаться ему навстречу, ощущая, как член входит во всю длину.

Его горячие, жаждущие губы жадно ласкали шею, нежная кожа на которой слегка покраснела, от лёгкой мужской щетины покрывалась мелкими мурашками.

– Дикая кошечка. Танька, я даже не знаю, чего от тебя ожидать, и это безумно возбуждает меня, – замерев на некоторое время и, позволив прийти в себя, Виктор встал с меня.

Учащённо дышала, чувствуя приятную, всепоглощающую дрожь.

– Я хочу, чтобы ты никогда не останавливался, эти ощущения невероятны.

– Твоё желание для меня закон, Татьяна Владимировна, – с наслаждением прошептал он и, бережно перевернув меня на столе лицом вниз, задрав платье, он снова вошёл в меня, притянув ближе к себе бедра.

Непроизвольно приподнялась на руках, прогнувшись в пояснице, и от резких толчков, стала громко вскрикивать.

Виктор, властно одной рукой придерживал за бедро и не переставая двигаться, второй рукой закрыл мой рот, что ещё сильнее возбудило...

Теперь могла только сдавленно стонать, чувствуя приближение нового оргазма, который неотвратимо настиг через несколько минут, заставив выгнуться ещё сильнее...

У каждой женщины есть уникальный ресурс – «эротический капитал», использовать который можно и нужно.

Даже новости без секса безвкусны. Секс – двигатель прогресса и вершитель человеческих судеб. И, несмотря на это засилье сексуальности, которое нередко имеет женскую ипостась, женщины до сих пор должным образом не научились грамотно инвестировать этот ресурс в карьеру и развитие.

Кто-то – не хочет из принципа, а большинство просто не умеет и не знает как. Плюс считается, что приличные женщины такими инструментами не пользуются. Это как бы низко и стыдно. Вложиться можно в ценные бумаги, золото или валюту. Можно открыть депозит под хороший процент. Сдавать бабушкину квартиру на Садовом кольце. Продавать работодателю свои навыки и умения. Всё это – легальные, добропорядочные способы получения дохода, мастерству обращения с которыми будет аплодировать и завидовать каждый.

А вот желание использовать своё обаяние и красоту для получения различных жизненных бонусов – осуждаемо и порицаемо, хотя выгода от такого вложения может быть более чем впечатляющей.

Глеб Жеглов и то признавался, что красивой женщине так и хочется сделать что-нибудь приятное. В общем, как говорится, сам бог велел. Так почему дар, который многим даётся с рождения и бесплатно, применяется не повсеместно, а лишь в високосный год по большим государственным праздникам, вкупе с «селёдкой под шубой» и под дешёвое вино из ближайшего супермаркета? Секс на благо карьеры использовать не просто можно, но и нужно.

Невозможно представить, сколько женщин лишилось возможности построить жизнь по собственному сценарию из-за боязни и неумения расстегнуть лишнюю пуговицу на блузке и кокетливо повести плечом.

Сколько ощущений и возможностей было проигнорировано, сколько возбуждающих событий не внесено в ежедневник, сколько чувств и желаний задавлено и забыто. Между тем, прямая связь денег и секса очевидна, органична и естественна...

– Танька, б...ь, ты просто огонь.

Виктор откинулся в кресле, и, дождавшись, когда я приду в себя после очередной порции невероятного, сексуального наслаждения, игриво поманил к себе пальцем.

– Хочу тебя постоянно. Я извращенец или ты слишком горячая? – Эротично простонал он, когда я опустилась на колени и склонилась над всё ещё эрегированным членом любовника.

Обхватив головку губами, стала нежно посасывать её, одновременно язычком лаская уздечку, а рукой – ствол.

Виктор медленно прикрыл глаза и отдался потрясающим ощущениям, иногда постанывая. Через несколько минут сменила тактику – теперь моя рука придерживала член у основания, тогда как губы скользили вдоль его ствола, ненадолго задерживаясь у головки, чтобы втянуть её в рот, не переставая ласкать при этом языком. От более интенсивных ласк Виктор

возбуждился ещё сильнее и, широко распахнув глаза, сладострастно, похотливо смотрел, как я очень усердно ласкает его член.

Через несколько минут, чувствуя, что долго он не выдержит таких интенсивных ласк, полностью погрузила его член себе в ротик и сосредоточилась на том, чтобы взять его поглубже.

Виктор, почувствовав, как его член полностью погрузился в рот, не выдержал и стал кончать, наполнив меня спермой. Проглотив всё до последней капли, легонько лаская пульсирующий член, подумала: «когда молчит, он кажется гораздо сексуальней». Виктор же не думал ни о чём, все его тело наслаждалось мгновениями после оргазма.

– Боже мой, Танька, ты самое настоящее сокровище.

Мгновенно вскочила на ноги и, поправив одежду, обиженно усмехнулась.

– Сокровище! – Возмущённо воскликнула. – Так что же ты это сокровище держишь так далеко от себя? Давным-давно мог перевести меня к себе. И тогда бы мы могли каждый вечер так приятно и ярко проводить время.

Мужчина немного нахмурился и, натянув штаны, застегнул ремень.

– Малышка, я очень хочу, чтобы ты была рядом, но сама понимаешь, что все эти слухи мне совершенно ни к чему.

Гневно усмехнулась и, сведя руки на груди, яростно провозгласила, – а сейчас можно подумать, что слухи про нас не гуляют. Да каждый поласкает наше грязное бельё. Всё. Абсолютно всё, – демонстративно топнула ногой, – обсуждают нашу с тобой сексуальную жизнь.

Виктор помотал головой.

– Это понятно. Но я не могу привести свою любовницу в областную прокуратуру. Слишком уж это нагло. Тем более сейчас ты не находишься в моём прямом подчинении. А если станешь здесь работать, то всё кардинально поменяется.

Угнетённо выдохнула.

– И что предлагаешь? Мне ещё лет сто трудиться в районной прокуратуре, без возможности карьерного роста? А может, – провокационно выпрямила спину, – мне тогда перестать с тобой трахаться. Тогда все проблемы сами собой отпадут? Как тебе такое предложение?

Виктор яростно замотал головой и, обхватив меня за плечи, мгновенно возразил, – дай мне немного времени. Я должен приобрести определённый вес в городе, чтобы никто уже не мог использовать нашу связь против меня.

– Ты уже год занимаешь данную должность. Сколько ещё тебе нужно времени? – С обречённостью и негодованием выпалила, чувствуя, что от него никакого толка не будет, этот подлец лишь пользуется мной.

Виктор слегка сжал пальцы и прижал к своей груди.

– Дорогая, давай не будем ругаться. Мне сегодня так было хорошо, просто преступление омрачать данный момент нелепым спором. Тем более что мне предстоит серьёзный разговор с важным человеком.

Огорчённо усмехнулась и, подняв голову, решительно отступила, покидая его объятия.

– Мы с тобой сегодня хотели поужинать.

– Всё верно, Танюша, – он вновь попытался обнять меня, но я демонстративно увеличила расстояние между нами. – Но, к сожалению, планы поменялись. В столицу приехал один влиятельный человек. И ты его хорошо знаешь. Я не могу ему отказать.

Гневно опустила брови.

– Конечно, ты никому не можешь отказать, кроме меня.

Капризно хмурилась, параллельно соображая, о каком именно мужчине идёт речь. У меня не так много знакомых людей, которые реально имеют власть... Если бы имелись такие, то уж точно бы давно присела в более тёплое кресло.

Мужчина тяжело вздохнул и с грустью осмотрел моё протестующее, полыхающее откровенной краской обидой, лицо.

– Таня, не всё зависит от меня. Больше всего на свете желал бы, сейчас сидеть с тобой в уютном ресторане и непринуждённо пить вино, но обязан встретиться с Сибирёвым.

От услышанной фамилии ненавистного мерзавца всё тело словно железными прутьями сковало. Сердце ёкнуло в груди.

Ошарашенно округлила глаза, отказываясь верить, что этот подлец вернулся в город.

– Прошу тебя, только не говори, что Сибирёв Родион вернулся в город.

Виктор озадаченно поводил глазами.

– Да. А что собственно, такое? Он очень влиятельный адвокат, даже не понимаю, почему он до сих пор не открыл свои адвокатские конторы в столице. Многим его юристам из Питера приходится сюда мотаться.

От ужаса мои глаза ещё сильнее расширились... Сибирёв - моё постыдное прошлое, о котором никто не должен узнать! По вине этого ублюдка погиб мой муж. Невольное чувство вины вспыхнуло в груди, совесть дала о себе знать.

– Виктор, делай что хочешь, но, чтобы этот человек убрался из города ко всем чертям собачьим.

Мужчина изумлённо вытянул лицо.

– Не понял. Почему?

– Потому, – истерично прокричала, свирепо хватая его за ворот рубашки. – Этот человек должен убраться из города. Ты даже не представляешь, сколько зла он мне причинил. Я его ненавижу.

Моральная боль прожигала насквозь, лютая ненависть поглощала, опуская на самое дно, не позволяя сделать спасительный вдох. Долгое время женская обида на недостойного Сибирёва жила в моей душе.

Боже! Как же хотела ему отомстить. Спросить по полной программе за загубленную жизнь, но сделать ничего не могла! Слишком много власти и денег сосредоточенно в его руках... Но и я не промах! Его внезапное появление изрядно пошатнуло меня, но совершенно не выбило из реальности.

Противостоять Родиону у меня не было ни сил, ни возможностей... Пока не было!

– Таня, я ничего не понимаю, – нервно брякнул Виктор, явно раздражаясь, он мгновенно поднял руку и внимательно посмотрел на часы. – Можешь более подробно рассказать, что между вами произошло? Откуда в тебе столько ненависти? Насколько мне известно Сибирёв довольно неплохой человек, с учётом того, что адвокаты не самые приятные люди и отличаются изрядным прагматизмом.

Надменно хохотнула: этот подлец умеет произвести впечатление. Но быть и казаться — совершенно разные понятия.

– Если честно, ничего плохо о нём не слышал. Да, он довольно властный и принципиальный человек, но при этом вполне сдержанный и деликатный. К тому же превосходный юрист. У него дар от бога. Ну и связи очень внушительные.

Нервно передёрнула уголки губ и, обойдя Виктора, обессиленно плюхнулась на его тёплое, широкое кресло.

– У тебя есть что-нибудь выпить?

– Найду. А что ты хочешь? – Направляясь в комнату для отдыха, уточнил мужчина. – Вино или шампанское? Что пьём, мадам?

Усмехнулась.

– Мадам пьёт мужскую кровь, но сегодня достаточно шампанского.

Виктор по достоинству оценил мою шутку и, усмехаясь, покинул меня, позволяя на несколько минут остаться в одиночестве и спокойно обо всё подумать.

Зачем проклятый Сибирёв вновь вернулся в город? Что им движет? Может, реально, лишь хочет расширить свой бизнес. Озадаченно и удручённо закатила глаза. Непредсказуемость Родиона сводила с ума, опасалась, что мои прошлые грехи всплывут.

– Прошу, мадам, – услужливый мужчина поставил возле меня бокал с шампанским, рядом расположил открытую бутылку и тарелку с фруктами.

У меня есть потребность простоты и порядка... Дайте мне шей с говядиной, творогу со сливками, осетровой икры, красных перепелов в бруснике, душистого кофею, и я не попрошу ничего более... Но чтобы это было хорошо и свежо. Кажется, что проще? А как трудно этого добиться! Поэтому пью водку, закусываю груздами, телятиной и белугой и грущу...

Непринуждённо приподняла бокал.

– Таня, у меня, правда, очень мало времени. Что всё-таки между вами произошло?

Хороший вопрос... Весьма и весьма хороший...

– Витя, принесу мне водки.

– Что?

Резко подняла голову и мгновенно поставила бокал.

– Водки принеси. Разговор будет не из простых.

Виктор недовольно ухмыльнулся.

– О женщины, как же вы непостоянны, – простонал он, вновь отправляясь в комнату, покорно исполняя мои капризы.

Женщина — отражение мужчины. Как ни крути, но женская интуиция развита очень сильно. Как всегда, говорит мой отец — женщина может не понимать ничего в устройстве машины, но спроси у неё, что сломалось, и с большой долей вероятности она укажет правильную деталь. Также и с мужчиной — женщина чаще всего, и сама не всегда понимает, чего психует и почему мечется, но чувствует, что что-то не так, чувствует, что её мужчина начал поглядывать на другую, чувствует, что её мужчина засомневался в правильности своего выбора, чувствует, что её мужчина задумался над словами свекрови по поводу плохой невестки, не понимает, но чувствует, что её хотят бросить, а это очень больно. Сильные женщины терпят, те, что послабее, ищут отдушину и успокоение в других людях и увлечениях. Но если мужчина твёрд и уверен — то и женщина рядом с ним будет верна и постоянна.

– Спасибо, – неспешно взяла из рук мужчины рюмку и, мгновенно осушив стакан, машинально поморщилась, ощущая, как горькая обжигает горло.

– Малышка, давай закусывай, а то не ровён час поплывёшь.

Схватила пару долек апельсина.

– Я, Родион и Саша учились в одном университете, – с сожалением поведала, ставя пустую рюмку на стол. – Родион всегда был привлекательным мужчиной, на него девчонки буквально вешались, но он выбрал меня. Я отказала ему, меня не особо интересовали ветреные мажоры вроде Родиона. Выбрала стабильного и надёжного Сашку.

Устало приподняла ресницы.

Виктор помотал головой, увлечённо поедая виноград.

– Но как ни странно, Сибирёв принял мой отказ и прекратил все попытки. После окончания университета мы почти не пересекались, но однажды... – голос дрогнул, токсично хохотнула. – Однажды этот подлец явился ко мне и предложил стать его любовницей. Я отказала ему, и тогда, Сибирёв выдумал про меня байку. Что-то наговорил Сашке. А тот был вспыльчивым. Импульсивным. Временами очень ведомый, – крепко сжала зубы, чувствуя, как боль подступает к самому сердцу. – В общем, после разговора с этим ублюдком Сашка напился и сел за руль. В результате попал в аварию. Погиб.

Виктор отрешённо обвёл меня непроницаемым взглядом.

– Почему он ему поверил? Разве можно вот так, без доказательств поверить, что любимая женщина тебе изменяет? – Обидное недоверие сквозило от его справедливых замечаний. – Таня, а ты изменила мужу?

Разъярённо грохнула кулаками по столу, да так сильно, что едва кости не треснули.

– Как ты смеешь меня о таком спрашивать? – Яростно протрубила, умело изображая из себя обиженную, глубоко несчастную женщину, которую до глубины души задал постыдный, непростительный вопрос.

Виктор мгновенно припал к моим коленям.

– Прости, родная.

Разочарованно хныкнула.

– Ты сказал, что женщины непостоянны. Ну не надо обобщать и персонифицировать. Мужчины ветрены и непостоянны не менее, чем женщины, а иногда и более, – нарочито простонала сквозь зубы. – Сашка мне изменял. Ходил налево. Вот и судил всех по себе.

Природой так устроено, что женщина гораздо лучше и быстрее адаптируется к изменениям ситуации, чем мужчина, и способна принять решение, без предварительного обдумывания.

Но опять-таки — это не правило. Сейчас уже всё смешалось в королевстве, и мужчины, и женщины, и их поступки в тех или иных ситуациях.

Женщинам, как правило, не свойственно чувство долга, кроме как к своим детям. Причём это свойство женщины утратили совсем недавно — только будет столетие справлять, как женщинам дали права и уравнили в обязанностях с мужчинами.

Поэтому относительно всего, кроме своего ребёнка, женщина, как более слабое и эмоциональное существо, меняет мнение и отношение, что позволяет говорить о том, что она ветрена и непостоянна.

А мужчины более склонны к анализу, обдумыванию, и трудны на подъём.

– Сибирёв, сущий дьявол. Он ненавидит меня. И сделает всё, чтобы уничтожить.

В глазах Виктора вновь засияло ненавистное сомнение.

– Но зачем он так долго ждал?

– Не знаю. Но, Витя, мне никто не сможет помочь кроме тебя, – с наигранной нежностью и фальшивой беспомощностью, пролепетала. – Ты должен выкинуть его из города.

Мужчина пожал плечами.

– И что я могу сделать?

Гнев полоснул мою душу. Какой же он, всё-таки мямля, занимает такую должность, но при этом совершенно ни на что не способен. Правильно говорят, что в его семье локомотивом является высокопоставленная супруга.

– Ничего, Витя, – решительно вскочила с кресла и, схватив сумку, направилась на выход, осознавая, что этот слабак мне точно не помощник.

– Таня, подожди, – подлетев к двери, Виктор перегородил мне дорогу, даря надежду, что он, возможно, не так уж беспомощен. – Хочешь, я поговорю с ним?

Снисходительно усмехнулась безумной идеи.

– И что ты ему скажешь? Что мы с тобой любовники, – вальяжно помотала рукой, указывая то на себя, то на него. – Хочешь, чтобы наши отношения стали публичным достоянием.

Виктор нервно замахал головой.

– Ты права.

Усмехнулась. Чёрт побери, права. Ещё как права! Виктор – слабак. И угораздило меня связаться с таким никчёмным мужиком. Ужас! Какой уже раз наступаю на одни и те же грабли. Набиваю шишки, но с упорством барана пру напролом.

– Нам лучше прекратить наши отношения. Пока не узнаю истинные мотивы Сибирёва, опасно продолжать встречаться.

– Таня, – отчаянно произнёс моё имя Витя, – может его появление в городе, совершенно не связано с тобой. Возможно, что ты зря так волнуешься.

– А я и не волнуюсь. Я знаю, что Родион вернулся в город, чтобы мне отомстить. Он не забыл меня. Поэтому держись от меня подальше, а то ненароком и тебя постигнет участь моего мужа.

Уверенным и стремительным шагом подошла к двери и, широко её распахнув, демонстративно не закрыв, направилась на выход...

Уже находясь на улице, сделала глубокий вздох и обречённо осмотрела пустую улицу. Точно такая же пустота наполняла моё сердце.

Судорожно достала из кармана плаща ключи, неистово чувствуя мелкую, предательскую дрожь во всём теле.

Не просто так Родион вернулся в город... Ох! Не просто... Этот хладнокровный и расчётливый мужчина всегда на два шага продумывает ходы.

Мало интересовалась его жизнь, после гибели Александра разорвала с ним все связи, но от общих знакомых, да временами из заголовков в интернете узнавала, что дела у него идут очень даже неплохо. Один из самых известных, успешных адвокатов в нашей стране.

– Таня, – внезапно услышала за спиной женский возглас, от испуга, даже невольно вздрогнула и медленно повернувшись, заметила, как ко мне приближается Аля.

Удивлённо приподняла брови.

– Привет, дорогая. Слава богу успела.

– Привет, – обескураженно поприветствовала подругу и поцеловала её в щёку. – А ты что здесь делаешь? Что-то случилось?

Женщина судорожно задышала, видно было, что она чем-то взволновано.

– Милая, тут такое дело. Даже не знаю, как сказать.

Сурово скользнула по ней взглядом.

– Говори, как есть. Что случилось?

Подруга кивнула и набрав побольше воздуха, лениво выдохнула.

– В общем, здесь такое дело. Мне Лёва сообщил, что в город вернулся Сибирёв.

Надменно усмехнулась.

– Дорогая, не могла по телефону тебе сказать, поэтому «ноги в руки» и к тебе.

Аля слегка напряглась и озадаченно поводила глазами, наблюдая мою спокойную реакцию.

– Таня, ты услышала, что я тебе сказала.

Безмолвно махнула головой.

– Услышала.

– И что? Ты так спокойно реагируешь на эту новость, – она яростно затеребила идеально уложенные крашенные волосы. – Я даже ужинать перестала. Бросила всё и стремительно сорвалась прямо из-за стола. А ты ведёшь себя так, будто бы я сказала, что скоро дождь пойдёт. Да. Неприятно, но ничего страшного и опасного не произошло.

Непринуждённо махнула рукой.

– Аля, я знаю, что Сибирёв в город вернулся.

– Знаешь. Откуда? Кто тебе сообщил?

Подруга была встревожена, но ещё она была крайне разочарована, что не первая предупредила меня о надвигающейся угрозе.

– Виктор. Пять минут назад.

– Понятно, – прошептала она. – И что думаешь делать?

Отстранённо ухмыльнулась.

– А что я могу сделать? У Родиона своя жизнь, у меня своя. Очень надеюсь, что мы с ним не пересечёмся.

Аля недоверчиво усмехнулась.

– Как же не пересечётесь. Этот только кажется, что Москва маленькая, а на самом деле огромная деревня.

Несколько лет назад...

Зима – это прекрасный повод начать всё с чистого листа. Тихая заснеженная улица освещена слабым светом фонарей. Мимо неспешно прогуливаются редкие прохожие, снег приятно переливается в искусственном свете. Днём всё вокруг настолько белое, что хочется зажмурить глаза от яркого света.

Вечером же всё становится по-другому красивым, немного таинственным и загадочным. Даже холодный снег в отблесках фонарей выглядит таким тёплым и уютным.

У многих людей зимний период ассоциируется с домашним уютом. Долгими зимними вечерами так приятно сидеть в кругу семьи за чашкой чая, вести неторопливые разговоры, глядя на замёрзшее окно. Холод на улице создаёт контраст с теплом дома, поэтому его так не хочется покидать.

Зима меняет привычный взгляд на родной город. Ранее он казался таким простым и обыденным. Казалось, он уже ничем не может удивить своих жителей. Люди думают, что они ходят по этому городу уже, целую жизнь и могут с закрытыми глазами описать каждую трещинку в асфальте на его аллеях. Но приходит зима, и снег до неузнаваемости меняет привычный пейзаж, оставляя место какой-то недосказанности, неопределённости.

Милый сердцу, но такой привычный вид за окном начинает играть совсем новыми красками – теперь город похож на выставку художника-авангардиста. Жители пытаются угадать в необычных скульптурах сугробов привычные здания и предметы.

Это время года настраивает людей на философский лад. Чистый город ассоциируется с новой жизнью, чем-то светлым и радостным, поселяя в сердцах людей робкую надежду на лучшее.

– Танюша, ты не замёрзла? Может, пойдём в кафе?

Остановилась и внимательно посмотрела на Родиона. Красивый, очаровательный парень, такой притягательный и одновременно отталкивающий... Нет, даже не так, Сибирёв вовсе не отталкивал меня, скорее не внушал доверия. Понимала, что такие парни могут легко соблазнить любую девушку, только вот слишком он непостоянный, ветреный.

– Родион, я должна тебе сказать, что вчера я приняла решения.

Парень заинтригованно приподнял голову и улыбнувшись, непринуждённо скинул маленькие снежинки с моего пальто.

Заворожённо глядела в его тёмно-пленительные глаза, в глубине которых словно яркие звёздочки сверкали. Боже! Как же сложно справиться со страстным, опасным, запретным наваждением. Вот как противостоять мужчине, который источает столько нежности, ласки и желания?

Рядом с Сашей никогда ничего подобного не испытывала, даже близко. Александр неплохой парень, спокойный, рассудительный. Слишком хороший... Слишком приторный... С Родионом же вечно как на виражах, от избытка чувств даже дыхание перехватывает.

Родион непринуждённо преподнёс пальцы к моему подбородку и, слегка приподняв мою голову, трепетно прошептал, – говори, Таня. Какое решение ты приняла?

Не могла оторвать взгляд от него, слова залипли в горле.

– Я решила, что буду встречаться с Сашей, – голос дрогнул, рвано выдохнула, видя, как меняется выражение лица Родиона, свет звёзд потух, на смену пришёл один сплошной мрак разочарования.

Парень нервно усмехнулся и, стремительно убрав прохладные пальцы от моего лица, суетливо замотал головой.

– Отлично, – злобно прорычал он. – Просто прекрасно. Очень рад за вас, – его голос был переполнен злостью, ненавистью и обидой. – Ладно, давай я провожу тебя домой. А то твой молодой человек ненароком подумает, что ты ему изменяешь. Дня не прошло, как ты с ним встречаешься, а уже с другим гуляешь.

Родион был обижен, но не привык к отказам. Задела его пресловутую, раздутую мужскую гордость.

– Зачем ты так?

– А ты зачем, Таня? – Грустно уточнил парень, с сожалением впиваясь в мои глаза, требуя немедленного честного ответа, прекрасно осознавая, что Сашку я совершенно не люблю, даже особой симпатии к нему не испытываю.

Уныло и обречённо пожала плечами...

– Ты сам всё понимаешь. Александр надёжный мужчина. У меня сейчас сложное время. Нервно махнула рукой.

– В общем, Родион, ты должен был узнать именно от меня, что..., – замолчала, чувствуя, как невинное сердечко пронзает острая игла боли. – Ладно. Это моё решение.

Медленно провела взглядом по искажённому от ярости мужскому лицу.

– Танька, какая же ты глупая. Думаешь, что мои чувства к тебе – это лишь блажь? Ты не веришь мне.

Ухмыльнулась.

– Конечно, не верю. Родион, ты же привык менять девушек как перчатки. Каждую неделю новая. Одна лучше другой. А я так не хочу.

Гордо взмахнула головой.

– Может, тебе мои слова покажутся пафосными, но я девушка серьёзная. Быть твоим очередным трофеем не собираюсь. Или ты готов мне предложить серьёзные отношения? – Уверенно шагнула вперёд. – Может, замуж позовёшь? В любви признаешься?

Сибирёв нахмурился.

– Можно подумать, что Сашка тебя замуж позвал, – иронично простонал он.

Немного наклонила голову и, сурово сведя руки на груди, ощущая, как погода начинает меняться, становилось заметнее прохладнее, только вот внутри всё горело адским пожаром.

– Пока не позвал. Но можешь не сомневаться, что позовёт.

– И ты согласишься?

Вопрос Родиона застал врасплох...

Сама не знала, как ответить на это провокационный вопрос. Чёрт! Чего же я так отчаянно ждала? Наивно надеялась, что Сибирёв начнёт меня убеждать, признается в любви, ну на крайний случай, скажет, что будет бороться.

– Таня, это твой выбор, – равнодушно констатировал Родион. – Надеюсь, что вы будете счастливы.

Угрюмо опустила глаза. Сибирёв меня не любит, влюблённый мужчина так просто не отпустит, будет биться до конца. Не принуждать, а именно покорять.

– Можешь даже не сомневаться. Я буду счастлива с Сашей.

Родион с искренним недоверием мазнул меня взглядом.

– Отношения – больше не то, что необходимо для выживания, они существуют для обоюдного удовольствия. Мало кому хочется их иметь с человеком, все характеристики которого касаются того, что он не делает. А хорош-то он в чём? Интеллект, харизма, чувство юмора? Ну хоть что-то?

Сибирёв внезапно обхватил меня за плечи и максимально приблизил к себе, активно задышала, вдыхая удивительный мужской аромат.

– Хороший не значит конформный. Иногда бунт против правил и общепринятых норм — как раз способ проявить себя с лучшей стороны. Просто важно, о чём идёт речь, – озлобленно

прорычал парень. – Грабёж и мошенничество определённо нарушение правил. Но протестовать против сноса исторического здания или ущемления чьих-то прав — тоже оно. И это вещи с разной окраской. Умение быть против всех, против общепринятого, если это нужно для чего-то хорошего, — суперсила, которая привлекает.

Тяжело вздохнула, впиваясь глазами в его обворожительные, манящие губы, которые неспешно приближались к моему лицу, невольно прикрыла глаза, ожидая, что вот сейчас... Прямо в этот момент... Ещё секунда... Миг и его желанные уста накроют мои! Мой первый поцелуй с любимым человек.

– Женщины выбирают мужчин, которые в моменте кажутся им хорошими. А дальше, как повезёт. Кто-то может и дальше считать парня лучшим на планете. Кто-то рвёт связь с мыслью: «Да уж, а казался таким классным». Возможны заблуждения из серии «Со всеми он вёл себя плохо, но со мной — совсем по-другому, моя любовь изменит его». Но и в этом случае очевидно, что девушка не ищет кого-то отвратительного. Она просто считает, что в оболочке Чудовища скрывается прекрасный мужчина, которого надо расколдовать.

Мгновенно распахнула глаза и пронзительно посмотрела на Сибирёва, так и не дождавшись столь поцелуя.

– Ты хочешь сказать....

– Ничего я не хочу сказать, – грубо прервал меня Родион и яростно распахнул пальцы. – Возможно я и не принц из твоей сказки. Признаю, что моральное чудовище. Привык к вниманию девушек. Только ты другое дело. Ты мне реально понравилась. Очень понравилась.

Застыла, потеряв дар речи.

– Но тебе нужен лишь комфорт. Удачи тебя, Таня. Желаю, чтобы ты не разочаровалась в своём выборе.

Тяжело дыша, осознавая, что проиграла моральную борьбу, срываюсь с места и на всех порах выскакиваю на улицу.

Родион непринуждённо распахивает автомобильную дверь и собирается уезжать.

– Сибирёв, подожди, – гневно скомандовала и широким шагом приближаюсь к самодовольному подлецу. – Мы ещё с тобой недоговорили.

Мужчина вальяжно усмехнулся, явно забавляясь.

– И что же ты так улыбаешься? Чем я тебя так развеселила?

– А сама не понимаешь?

Мерзавец самодовольно растянул уголки своих пленительных губ.

Игривая заинтересованность заблестела в моих глазах.

– Таня, столько лет прошло. У тебя своя счастливая жизнь. Опять же мужчина есть. Правда, женатый. Но ты к этому привыкла, – этот человек с такой лёгкостью поливал меня грязью, что на душе становилось невероятно мерзко и отвратительно.

И почему меня так задевали его слова? Мы с ним теперь посторонние люди? Нас ничего не связывает? Или всё-таки невидимая нить прошлого никуда не исчезла. Я так и не смогла оборвать её, уничтожить все чувства к этому мужчине.

– Родион, ты взрослый, опытный мужчина, – немного поменяла тактику и более не стала нападать на него. – Не стоит «пудрить» мозги Арине. Она девочка умная, но всё-таки очень молода и неопытна. Ты же понимаешь, что между вами ничего не может быть. Ты для неё слишком старый. Вы совершенно разные поколения. Нет никаких общих интересов.

Сибирёв непринуждённо кивнул.

– Ну, Татьяна, ты загнула. Ты вновь совершаешь огромную ошибку. Решаешь за Арину. А это в корне неправильно. Она сама должна делать свой выбор.

Изощённо выгнула бровь.

– Я её мать. Если бы у тебя были дети, то ты бы совершенно по-другому говорил, – ударила по самому больному месту, но на войне все методы хороши. – Согласись, что не позво-

лил бы встречаться своей юной девочке со взрослым мужиком. Да ещё с таким сомнительным шлейфом.

Мой удар достиг цели. Сибирёв заметно помрачнел.

– Таня, давай не будем больше развивать эту тему, – буркнул он и вновь попытался убежать от меня, но я резко среагировала и грубо схватила его за руку, не позволяя более скрыться в спасительной ракушке.

Яростно затрясла головой, жадно вдыхая прохладный воздух.

– Нет, Родион, ты никуда не уедешь. Я так понимаю, что ты так и не смог победить свой недуг.

– Тебя это не касается, – холодно ответил он и озлобленно осмотрел мои пальцы, которые свирепо сжимали его руку.

Махнула подбородком.

– В этом ты совершенно прав. Но только ты должен знать, что Арина, встречаясь с тобой должна знать, что для тебя она лишь временное развлечение и ваши отношения – это лишь твой блаж.

Озадаченно Сибирёв приподнял брови.

– Ты почему решила, что Арина для меня лишь блаж. Ничего подобного никогда тебе не говорил.

Снисходительно усмехнулась и медленно убрала руку от него.

– Моя дочь очень романтичная натура. Она верит, что встретит одного-единственного, неповторимого и нарожает ему кучу детей. Но вот ты совершенно не герой её романа.

Сибирёв окончательно поник.

– Не разрушай её мечты. Не трогай мою дочь.

Глава 4. Арина

Лёгкий ветерок ласкал моё лицо, солнечные лучики дарили сказочное тепло. Словно находилась в сказке... Так хорошо! Умиротворение наполняло моё детское, чистое сердце.

– Папа, небо такое красивое, – счастливая улыбка заиграла на моих губах, смотрела высоко-высоко и казалось, что ещё секунда и смогу взлететь.

Воспарить над землёй и ощутить невероятную лёгкость...

– Малышка, – отец схватил меня и, подняв над землёй, словно пёрышко, прижал к своей широкой, надёжной груди, – запомни, никто не обязан тебя любить. И если кто-то любит тебя, то это потому, что в тебе есть что-то особенное, что делает его счастливым. Постарайся понять, что это за особенность, и усиль её, чтобы тебя любили ещё больше. И если люди делают для тебя что-то — так это потому, что они так хотят. Значит, ты по какой-то причине дорога им, и они хотят угодить тебе. Но не потому, что тебе кто-то что-то должен просто так.

Озадаченно осмотрела отца, лицо, которого очень сложно было рассмотреть из яркого солнца, но отчётливо слышала его голос. Внимательно внимала каждому слову, но так и не понимала, зачем он мне этого говорит? Я же всё лишь маленькая девочка? Или уже нет!

Так не хотелось взрослеть. Когда ты ребёнок всё намного проще. Мир кажется более ярким, ты веришь в чудеса, надежда сияет в детской груди.

– Некоторые люди не будут добры к тебе. Но как только ты поймёшь, что люди не обязаны быть с тобой добрыми, ты научишься избегать общения с теми, кто может тебя ранить. Да и ты, в свою очередь, ничего им не должна, – громко провозгласил папа. – Этот мир не так прекрасен, как тебе ранее казалось. Но, Арина, ты должна сохранять лучики света в своём сердце.

Безмолвно кивнула, плохо понимая смысл его слишком сложным фразам.

– Ты должна становиться лучше только для себя самой. И в этом случае другие потянутся к тебе, захотят поддерживать тебя и делиться с тобой необходимым. А кто-то не захочет быть с тобой, и дело будет не в тебе. И если это произойдёт, просто ищи те отношения, которые хочешь ты. Пусть чужая проблема не становится твоей.

Папа неспешно опустил меня на землю и, встав на одно колено, позволяя теперь рассмотреть его молодое, такое красивое лицо, в этот момент он был похож на ангела, только крыльев не хватало.

– Когда ты поймёшь, что уважение и любовь окружающих надо заслужить, ты никогда не будешь ждать невозможного и не будешь разочарована. Другие не должны делиться с тобой ни своими чувствами, ни мыслями. А если они это делают, значит, ты заслуживаешь этого. И у тебя есть основания гордиться любовью, которую ты получаешь, и уважением друзей, и всем, что ты заработала. Но не принимай это как должное, потому что так ты можешь легко потерять всё. Они не твои по праву, всё это нужно заслужить.

– Заслужить? Папа, разве любовь нужно заслужить? – Промолвила и, вздрогнув, мгновенно распахнула глаза и испуганно осмотрелась по сторонам.

Находилась на кухне и задремала за столом, пока ожидала возвращения матери. Устало посмотрела на часы, стрелки показывали почти десять часов.

Тоскливо усмехнулась. Сон. Это лишь сон и ничего более...

Глубоко вздохнула, неспешно проводя пальцами по лицу, плавно приходя в себя после дремоты.

Уже так поздно. Где же она ходит? Разве можно так долго задерживаться на работе?

Возмущённо нахмурила брови.

Дверь приглушённо хлопнула, торопливо вскочила со стула, на ходу протирая заспанные глаза.

– Дочка, я думала, что ты уже спишь? – Прошептала мама, проходя на кухню.

– Тебя ждала. Не могла уснуть без тебя. Где же ты так долго ходишь? – Недовольно буркнула.

Мама вымыла руки и, развернувшись ко мне, нежно улыбнулась.

– Я же тебе написала, что буду поздно. Не стоило беспокоиться. Ты смс не прочитала?

– Да. Написала, но я всё равно волновалась. Сама понимаешь на улице уже темно.

– Да. Темно, – как-то отстранённо ответила она, мама вроде бы находилась рядом со мной, но при этом витала в облаках, её что-то волновало. – Темно, – отрешённо повторила она.

– Но, Арина, моя работа не всегда позволяет вовремя приходить домой.

С откровенным негодованием прищурилась. Мама утверждала, что задержалась в прокуратуре, но я ей не верила. Сомневалась в её словах. Недосказанность повисла в воздухе.

Напряглась... А что, если Сибирёв с ней связался? Нет. Глупости, — Родион Сергеевич ясно дал понять, что встречаться с матерью не собирается. Чёрт! И что же между ними произошло? Гнала от себя страшные мысли, но червяк сомнения уже поселился в моём сознании. Мама определённо что-то скрывала от меня, да и Сибирёв слишком откровенно намекнул об истинных причинах их разногласий.

Слишком много загадок. Кругом одни неизвестные. По какой причине они так резко прервали общение? Невольно вспомнила последнюю встречу с Родионом Сергеевичем. Мы с мамой были на кладбище, затем я села в автомобиль и внезапно увидела, как к маме подходит Сибирёв. Они о чём-то говорили, причём их общение выглядело крайне импульсивным, эмоциональным.

Судорожно заводила глазами. Мои воспоминания были туманными, в тот момент была погружена в состояние отчаяния, безысходности, боль утраты отца сводила с ума. Но готова поклясться, что Родион Сергеевич и мама вели себя вовсе не как друзья...

– Арина, ты ложись спать, – она приблизилась ко мне и, поцеловав в щёку, быстро отстранилась. – Что-то ты бледная?

Моментально почувствовала терпкий запах алкоголя.

– Я пойду в душ и тоже в кроватку. Безумно устала. С ног валюсь. Нет никаких сил, – мама демонстративно провела ладонями по коленям, явно давая понять, что не собирается вести душевные, ночные разговоры.

– Мама, ты что пила? – Раздражённо пропищала.

Интересная работа!

Женщина усмехнулась.

– Немного выпила. А что такое? Ты теперь контролировать меня будешь, – довольно агрессивно прорычала она. – Сегодня суббота. Хотела немного расслабиться после работы. Встретилась с Аллой. В кафе посидели. Что за допросы, Арина? Я взрослая женщина. Постоянно. Почти целыми днями торчу на службе. Имею права хоть немного расслабиться.

Раздражение матери усиливали мои сомнения...

– Нет, конечно. Я лишь задала тебе вопрос. Почему ты так бурно реагируешь?

Мама вздохнула.

– Прости, родная. Проблемы на работе, – она частично развеивала мои сомнения, касавшиеся её встречи с Сибирёвым, он-то уж точно никак не связан с её работой. – Ты совершенно не виновата. Ещё раз прошу прощения. Мне просто нужно отдохнуть.

Хотя мама могла и слукавить... Но зачем?

– Я в душ.

– Хорошо. Я тебе пока ужин подогрею.

– Нет. Спасибо. Чертовски устала. Ужинать не буду.

Мама медленным шагом покинула меня.

Странно! Всё так странно! С момента смерти отца он мне никогда не снился. Да ещё сон такой странный!

Неспешно присела на стул.

Тревожные чувства не покидали меня, не знала, как правильно начать разговор с матерью, предчувствовала, что если расскажу ей о появлении Сибирёва, то неминуемо навлеку гнев. Но я же ни в чём не виновата...

Собралась и глубоко вздохнув, решила, что изначально расскажу ей о проблемах Романа. Мама не последний человек в городе, она обязательно поможет и без всякого Сибирёва.

Минут через пятнадцать терпеливо ожидания мама вновь появилась на кухне.

– Ты ещё не спишь? – С негодованием провозгласила она, придерживая полотенце на голове.

– Нет. Мама, у меня к тебе серьёзный разговор.

Женщина озадаченно обвела меня взором.

– Твой разговор, такой срочный, что не может потерпеть до утра? – Угнетенно поинтересовалась она. – Милая, тебе известно выражение «утро вечера мудренее», – она ласково улыбнулась, более не выражая никакого раздражения.

Обиженно хныкнула.

– Мама, какое утро! Ты же будешь носиться по дому как ужаленная. Ты вечно опаздываешь, – сама не знаю почему, но именно сейчас детская обида прорвалась наружу, лопнула, как гнойник. – Утром мы не можем поговорить потому что, тебе надо срочно на работу. Вечером не можем поговорить, потому что ты чертовски устала. И так по дьявольскому кругу.

У такой занятой Татьяны Владимировны для всех находилось время, кроме родной дочери.

Горькая обида вновь охватывала меня. До сих пор не могла простить её холодного отношения к Роману, она отвернулась от моего парня, даже не попыталась помочь. Пусть её не устраивает мой выбор, это ещё понять могла, но она же знала, как Ромка важен для меня. Великая Татьяна Владимировна отмахнулась от моих проблем. Конечно, подумаешь у парня её дочери «земля под ногами горит». Ничего особого не требовала от неё. Лишь моральной поддержки, банального материнского тепла. Но нет, она до такой степени скупа на эмоции, что даже на такое не способна.

В глубине души казалось, что мама даже злорадствует...

Мама снисходительно приподняла брови.

– Арина, завтра воскресенье, – напомнила она.

– И что? Сегодня суббота, но тем не менее ты с утра унеслась на работу и вернулась только поздним вечером. А сижу, как дура, жду тебя, а ты мне сухо отвечаешь, что страшно устала.

Кто действительно устал, так это я от её безразличия!

Страшно устала от её равнодушия, и она совершенно не участвовала в моей жизни, для неё всегда на первом месте была работа, а я так, бесплатное, вынужденное приложение.

Карьера даёт финансовую независимость и благополучие, но при таком подходе можно лишиться других важных аспектов жизни, таких как любовь, семья, отношения. Если с головой погружаться в работу, то может оказаться, что ни на что больше времени не хватает.

– Арина, ну чего ты так злишься? Я вынуждена работать. И мне нравится моя работа. Благодаря мне преступники получают заслуженное наказание, как бы пафосно это ни звучало, – решительно возразила она, неспешно выдвигая стул и присаживаясь напротив меня. – Так что у тебя случилось? Чего хочешь? Можем завтра по магазинам помотаться. В кино сходить. У меня весь день свободный, – мама протянула руку и попыталась прикоснуться к моим крепко сжатым пальцам. – Дорогая, я тебя очень люблю. И безумно скучаю. Ну не злись, малышка. Обещаю, что завтра весь день посвящу тебе.

Дерзко дёрнула рукой и демонстративно убрала её под стол.

Мама тяжело выдохнула.

– Арина, либо говори, что ты хотела, либо я уйду, – раздражение вновь охватило её.

Вот в этом была вся моя мама... Никаких компромиссов, одни сплошные ультиматумы.

– Я хочу, чтобы ты помогла Роману.

Сосредоточенно сузила глаза, внимательно наблюдая за выражением лица матери, она слегка приподняла плечи и широко развела руками.

– Не поняла? А что у Ромки проблемы с законом?

Помотала головой.

– Проблемы не у Ромки, а у его отца. Может, ты посоветуешь хорошего адвоката. Профессионала по работе с банками. Точно не знаю, какие там проблемы, известно лишь, что его отец взял большой кредит под бизнес, но сейчас вернуть его не может.

Мама очень хладнокровно среагировала на мою просьбу.

– Арина, ты же сама учишься на юридическом, должна понимать, что это стопроцентно проигрышное дело. Отец Романа обязан вернуть долг банку, в противном случае, у него отберут то, что он оставил под залог. А он брал кредит под залог? – Утвердительный вопрос прозвучал в её голосе.

Обречённо опустила глаза, чувствуя, как последний лучик надежды умирает в моей потемневшей душе.

– Значит, ты не сможешь, – с глубокой грустью, констатировала, осознавая, что мама в очередной раз отмахнулась от моих проблем и даже не проявила никакого сочувствия.

– Арина, ты чего от меня хочешь? Что, по-твоему, я могу сделать?

Резко взмахнула головой.

– Могла бы проявить хоть капельку сочувствия. У моего парня проблемы, а ты говоришь так, как будто бы я тебе рассказываю о постороннем человеке, который не имеет для тебя никакого значения.

Ярость полыхала в моих глазах, возмущение накрывало с головы до ног, а вот мама оставалась слишком спокойной...

– А твой Роман и не имеет для меня никакого значения. Я тебе говорила, что этот мажор не может стать для тебя достойным мужем. Но ты же не слушаешь меня.

Опустошённо хныкнула.

– И что ты предлагаешь? Бросить его.

Мама, сохраняя феноменальное спокойствие, кивнула в знак согласия. Для неё это так просто, как будто бы выкинуть сломанный зонтик в мусорный бак.

– Отлично. Значит я сама найду того юриста, который пожелает мне помочь.

Женщина высокомерно ухмыльнулась.

– Только деньги на ветер выкинете. Повторяю, что дело вам не выиграть, – твёрдо озвучила она, плавно вставая на ноги. – Мой тебе совет, Арина, забудь про этого Романа. Раньше у него хоть деньги были, а теперь он лишь пустое место. От него одни проблемы.

Последовала примеру матери, решительно вскочила и высокомерно усмехнулась в ответ.

– Неужели для тебя так важны деньги. Правда считаешь, что я с Ромкой только из-за его финансового благополучия?

Всё-таки смогла пробить брешь, — мама заметно погрузнела.

– Пока ты молодая, наивно веришь в любовь, но её слишком мало, чтобы построить нормальную, счастливую семью, – прагматично озвучила мать. – Забудь про этого Романа. У меня есть пару знакомых, у которых прекрасные и очень перспективные мальчишки, твоего возраста. Этот парень тебе совершенно не подходит. Прошу тебя, хотя бы раз прислушайся к моему мнению. Арина, – трепетно проговорила мама моё имя, – я же тебе не враг. Желая самого лучшего. У меня больше жизненного опыта. Я твоего Ромку насквозь вижу.

С отвращением покривила лицо, от фраз матери, её фривольного сватовства стало неприятно, мерзко, она воспринимала меня, как товар, который следует как можно более выгодно продать.

– Мне помощь предложил Сибирёв Родион Сергеевич, – так разозлилась на неё в этот момент, что не смогла сдержать язык, захотелось её побольнее ударить в самое уязвимое, незащищённое место.

Мама побледнела... Чёрт возьми, кажется, перестаралась... Так и до инфаркта недалеко! Я ей словно не имя назвала, а сообщила, что через пять минут на землю упадёт астероид и мы все неизбежно умрём. Она шокировано всматривалась в меня огромными, испуганными глазами, открывала рот, но не издавала звуков.

– Когда ты встречалась с Сибирёвым? – Наконец-то приобретя дар речи, словно в безумии прохрипела она, и не получив ответ, как ошпаренная подскочила и, подлетев к холодильнику, достала бутылку водки. Свирепо плеснув в рюмку алкоголя, она молниеносно выпила и, зажмурившись, откашлялась.

– Мама, ты что делаешь? – Приблизилась к ней, отодвинула её от холодильника и, достав колбасу, нарезала пару кусочков. – Закусывай.

Женщина очень медленно повернула голову на меня, впервые видела в её глазах столько ненависти, она прожигала меня насквозь, ощутила себя неким Павликом Морозовым, только тот отца предал, согласно распространённому мифу, а я будто бы против матери пошла.

– Больше никогда ничего подобного не смей говорить. Я запрещаю тебе с ним разговаривать. Поняла?

И вновь не давая мне альтернативы, решая всё за меня, самостоятельно завершив разговор, направилась на выход.

– А что, если я продолжу с ним общаться? – Провокационно провозгласила, стоя спиной к матери, параллельно чувствуя, что её убийственный взор, пронзает мою плоть, словно нож несчастное масло. – Родион Сергеевич очень даже привлекательный мужчина, – непринуждённо повернулась к ней и моментально натолкнулась на устрашающий женский взгляд. – Может мне его в качестве будущего жениха рассмотреть?

Ужасалась собственным постыдным словом, но должна была вывести мать на откровенный разговор, что-то мне подсказывало, что их отношения вышли за рамки просто дружеских...

Больно осознавать, что мама изменяла отцу с его лучшим другом! Больно, но вполне логично, как бы цинично это ни звучало.

– Арина, ты совершенно не в его вкусе. Можешь забыть про Сибирёва. Ему нравятся более роскошные и эффектные женщины.

И вновь парой фраз она умудрилась растоптать мою гордость.

– Может, проверим?

Лицо матери моментально исказилось от агрессии, женщина ехидно дёрнула бровями и суетливо замотала головой, словно пытаюсь развеять мои слова, полностью отказываясь принимать вызов.

А вызов был...

Устала быть марионеткой в чужой игре!

– Арина, ты такая глупая, – разочарованно, с откровенной горечью прошептала она. – Родион умеет пустить пыль в глаза. Предстать прекрасным принцем, но на самом деле всё иначе.

Надменно усмехнулась.

– Родная, я понимаю о чём говорю, – Татьяна Владимировна очень лихо поменяла тактику, она больше не источала никакой враждебности, и агрессия улетучилась. Этот мужчина способен вскружить голову любой девушке. Ты для него совершенно не особенная.

Обида вгрызалась в моё сердце. Глубоко-глубоко в душе с огромной болью понимала, что такие мужчины, как Сибирёв, никогда на меня не обратит внимание. Вернее, всерьёз воспринимать не будут. Убеждала себя, что Родион мне совершенно безразличен, но даже при

маленькой, крошечной мысли о нём сердце мгновенно загоралось, языки пламени достигали души и вызывали бурный трепет в теле.

– Понятно, что построить крепкие, доверительные отношения с ловеласом не получится. Даже если отъявленный Казанова женится, он все равно будет ходить налево. Его желание осчастливить как можно больше женщин обычно никуда не девается до самой старости, – настойчиво и требовательно провозгласила мама, делая неспешный шаг в мою сторону.

Удручённо выдохнула. Тоже мне новость мирового масштаба. Секрет Полишинеля.

– Большое количество комплиментов. Бабник знает, как прикинуться идеальным мужчиной и что нужно сказать женщине, чтобы она «растаяла». Он покорит тебя своими ухаживаниями и восхищением, влюбит с первого взгляда.

Материнская рука ненавязчиво прикоснулась к моей щеке.

Медленно и робко приподняла глаза на Татьяну Владимировну.

– Демонстративное, иногда даже слишком смелое поведение. Бабник любит делать яркие, запоминающиеся своим масштабом поступки, но при этом не тратить на это много ресурсов. Ловелас склонен вести себя чересчур смело даже на первых встречах, отпуская пошлые шутки и задавая девушке двусмысленные вопросы.

Невольно вздрогнула вспоминая нашу последнюю встречу, Сибирёв вёл себя точно так описала опытная, мудрая женщина.

– Прямота и откровенность, желание дать любые обещания, хоть Луну с неба, лишь бы добиться своего. Вот только реальных подарков и исполнения обещанного после секса с бабником, скорее всего, дожждаться не получится.

Мама молниеносно опустила свои руки на мои плечи и крепко сжала пальцы.

– У Родиона чёрная душа. Милая, я желаю тебе всего самого лучшего. Пожалуйста, давай не будем больше спорить. Ты должна держаться от него подальше.

Угрюмо свела брови к переносице.

– А что мне прикажешь делать? Он единственный человек, который может мне помочь. От тебя же помощи не дождёшься, – озлобленно прорычала и яростно сбросила её руки со своих плеч.

Стремительным шагом подлетела к окну и угнетённо посмотрела в окно, скрываясь от материнского, осудительного взора. Кожей чувствовала, что она осознаёт, что Родион меня манит, притягивает к себе. И дело не только в желании помочь Роману.

– Сибирёв заманивает тебя в ловушку, а ты безропотно идёшь к нему. И повторяю, что твой Роман уже взрослый мальчик и ему давным-давно пора вести себя как взрослому мужику и нести ответственность за свои поступки.

Гневно поморщилась.

– Мама, я даже представить не могла, что ты такая циничная.

Татьяна Владимировна снисходительно усмехнулась.

– Я вовсе не циничная, а прагматичная, – с сожалением возразила она.

С откровенной грустью усмехнулась.

Циник человек, имеющий демонстративно пренебрежительное отношение к определённым нравственным традициям и этическим ритуалам. Прагматик – это человек, который выстраивает свою систему поступков и взглядов на жизнь в аспекте получения практически полезных результатов, но при этом возможно не противоречие романтизму.

И как не крути - всё одно получается. Страшное сочетание.

– Очень интересное заявление. Мама, если тебя послушать, так все вокруг одни сплошные слабаки с чёрной, прогнившей душой.

Татьяна Владимировна моментально кивнула.

– А так и есть, Арина. Жизнь доказала, что в этом мире осталось очень мало достойных мужиков, которые могут взять ответственность. А твой Ромка, вообще, «тряпка».

Озлобленно оскалилась.

– А Родион Сергеевич тоже тряпка?

Глава 5. Родион

Пристально смотрел на Ирину и откровенно любовался прекрасной женщиной...

Обворожительный профиль, тонкая шея, молодая кожа, длинные прямые волосы. Когда она отставила кружку, то непринуждённо обнял её правой рукой, ласково прижимая левую грудь. Не отрываясь от страстных губ, на ощупь расстёгивал её белую блузку, а она одновременно мою рубашку, спустя миг, ощутил её горячие ладони на солнечном сплетении.

В комнату идти не хотелось, и мои требовательные руки решительно двинулись по ложбинке спины к застёжкам юбки. Её руки без всяких церемоний расстегнули брюки, которые тут же свалились на пол. Освободившись от одежды, устроились на краю кухонного стола, от женщины исходил аромат, вконец отключающий разум, не понял природы аромата, возможно, просто феромоны, и не стал сопротивляться желанию поскорее овладеть ей.

– Какой ты у меня сегодня нетерпеливый, дорогой, – кокетливо провозгласила Ирина и властно притянула меня к себе, обхватила ногами, и тёплая романтическая встреча превратилась в страстное наслаждение двух тел.

От их горячей любви стол ходуном двигался по кухне...

– Милый. Любимый. Ненасытный, – более терпко и протяжённо простонала женщина, даря физическое наслаждение, принося сказочное удовольствие, позволяя, хотя бы, на время оставить прошлое и просто наслаждаться моментом...

Занятие любовью окутано мистическим романтизмом, который не каждому дано понять. Некоторые боятся соединиться с партнером полностью, отдаться этому интимному моменту. Каждому своё. Кто-то просто занимается сексом и это его вполне устраивает, таким образом высвобождается скопившаяся энергия, достигается оргазм, но, к сожалению, полного удовольствия никто из партнеров не получает, они все равно отстранены друг от друга.

Словосочетание «заниматься любовью» сразу вызывает в моей памяти картинки из романтических фильмов: женщина и мужчина одни в хижине, медленно снимают друг с друга одежду, блики огня на их телах, но их согревает не пламя огня, а страсть и любовь.

Конечно, это клише не всегда соответствует действительности, но, без сомнения, занятие любовью всегда происходит в особенной атмосфере, которая помогает раскрыться обоим партнерам. Такие моменты случаются редко, как затмение солнца или полнолуние, даже с постоянным партнером. Есть физиологическая потребность тела в сексуальном контакте, это полезно для снятия спазмов, улучшения состояния кожи и настроения. И меня такой подход вполне устраивает...

Ирина дарила физическое удовольствие, мне было с ней хорошо... Удобно! Она всегда рядом, готова принять меня... Умная, самодостаточная, независимая, а главное, совершенно ничего не требует. Нам обоим комфортно друг с другом, секс без обязательств. Никакой ревности, взаимных претензий, полная свобода!

Возможно через несколько десятков лет, такие отношения не будут вызывать непонимание в глазах окружающих, а станут нормой. Но сейчас, классический институт семьи и брака пока еще существует, а значит «свободная любовь» воспринимается как нечто из ряда вон выходящая. Именно поэтому многие пары, которые мыслят нестандартно, выбирают «свободные отношения». Это как некий вызов обществу, посмотрите, мы не такие, мы не любим стереотипы, наша жизнь другая, она круче и не так скучна, как ваша.

Я никогда не боялся бросать вызов обществу... Нормы закона не переходил, а мораль – это слишком «воздушное» понятие и у каждого она своя!

Феерический оргазм накрыл нас одновременно...

– Ну, что? Теперь, может, поужинаем?

– Теперь можно и поужинать? – Утолив свой сексуальный голод, согласился, понимая, что это лишь временное облегчение. Из головы никак не выходила дочь Татьяны. Такая милая, невинная, совершенно беззащитная...

Понимал, что Танька её испортит, потушит внутренний свет. А что сделаю я? По-хорошему должен стать её старшим товарищем, но при мысли, что девочка будет воспринимать меня, как отца, вызывала отвращение. Ещё несколько лет назад, когда Арина была девчонкой, видел в ней невероятную привлекательность, она напоминала мне свою мать, ту Татьяну, которая ещё не превратилась в алчную, меркантильную особу без принципов и морали.

– Родион, а ты никогда не думал, чтобы жениться?

Оторопел. Впервые за долгие годы знакомства с Ириной, она задала мне столь провокационный вопрос.

Несмело усмехнулся, неспешно присаживаясь за стол.

– Ирина, к чему все эти вопросы?

Женщина уныло поводила глазами.

– А ты сам не понимаешь?

– Нет. Не понимаю, – слукавил, догадывался, к чему клонит моя давняя любовница, но при этом хорошо знал, что мы с ней изначально договорились, что кроме страстного, безумного, сказочного секса нас ничего не связывает.

Мне всё вполне устраивало и связывать свою жизнь с одной-единственной женщиной не собирался.

Она ничего не может требовать. Никогда и ничего ей не обещал.

– В английском языке есть выражение «sex buddy» — мужчина или женщина, с которыми ты встречаешься исключительно в постели для приятного времяпрепровождения. Это удобно, если ты не готова вступать в серьёзные отношения, а секса всё равно хочется.

Утвердительно кивнул, лучше не скажешь.

Ирина, уловив мой посыл, плавно присела на мои колени.

– Как бы ни хотелось обратного, контролировать собственные эмоции мы пока не научились. То есть эмоции ты всё равно будешь испытывать, и это — нормально, – более эмоционально проговорила она, усиливая моё раздражение. – Желательно, чтобы это была приязнь и симпатия. Человек, с которым ты спишь, должен быть приятен тебе.

Ухмыльнулся.

– Иришка, только не говори, что неприятен тебе, – попытался свести довольно серьёзный разговор на шутку, меньше всего, в чём сейчас нуждался, так это в выяснении отношений.

Женщина нахмурилась.

– Родион, ты же понимаешь, о чём говорю. Мы уже пять лет встречаемся. А знакомы ещё больше. Мне нужна стабильность. Я хочу нормальную семью. Ради тебя готова бросить всё.

Женщина пыталась вести себя мягко и сдержанно, одновременно ощущалось её давление, которое меня совершенно не устраивало.

– Ты решил перебраться в столицу, и я за тобой, как верная жена декабриста, только вот я совершенно не жена, – угнетённо пискнула Ира, давя на меня, как металлическая стена с острыми шипами, припирая к стенке, вынуждая давать обещания, на которые не подписывался.

– В Питере у меня процветает бизнес. Дети там живут. Но я всё равно готова ехать за тобой. Иду на жертвы. А ты на что готов ради меня?

– Ира, зачем тебе нормальная семья, – мой голос прозвучал довольно сдержанно. – Ты дважды была замужем. И что от браков получила? Давай не будем ничего усложнять. Нам же хорошо друг с другом, – игриво скользнул рукой по её колену. – Тем более что я от тебя ничего не требую. Можешь продолжать жить в Питере, будешь приезжать, когда сама посчитаешь нужным. Когда соскучишься по мне, – неспешно провёл кончиком носа по её шее, –

пожелаешь горячего секса. Да и я буду вынужден часто мотаться в Питер. Чего ты так накаляешь обстановку. Собственно, ничего и не изменилось.

Женщина гневно хныкнула и, резко отстранившись от меня, вскочила на ноги.

– Родион, как же ты не понимаешь, – истерически прокричала женщина, вызывая у меня крайне неприятные эмоции раздражения. – Женщина, живя с мужчиной без регистрации отношений, не чувствует себя нужной своему избраннику, не чувствует себя женой. А на вопрос: «кто вы этому мужчине?» и ответить нечего. Если жена – тогда почему нет штампа в паспорте? Если любимая женщина – тогда почему не зарегистрировать официально свои отношения, или он просто не уверен в своих чувствах и не хочет терять свободу выбора?

Строго свёл брови.

– И давно тебя стало волновать мнение совершенно посторонних людей?

– Боже! – Раздражённо воскликнула она. – Какой же ты твердолобый. После брака появляется ощущение серьёзности намерений мужчины, возникает чувство защищённости, стабильности и надёжности.

Вальяжно развёл руками и, лениво окунувшись на спинку стула, отстранённо помотал ногой.

Неважно, как назвать союз двух любящих людей – официальным, гражданским или церковным браком. Главное, чтобы отношения строились на доверии, взаимопонимании, уважении и искренности. Настоящая любовь способна преодолеть многие испытания, а ЗАГС поможет решить некоторые экономические, социальные и юридические вопросы.

Наша проблема с Ириной вовсе не заключалась в штампе в паспорте, просто я её не любил, хотя и понимал, что она испытывает ко мне куда более глубокие и сильные чувства.

– Ира, мы взрослые люди. Ты изначально знала, что кроме секса нас с тобой ничего не связывает. Меня совершенно не интересует брак. По крайней мере, в данный момент.

Женщина громко рассмеялась, стараясь не показывать свою обиду, изображая из себя хладнокровную стерву, надменно вздёрнула подбородок.

– Родион, имей смелость, – резко прекратив смеяться, гневно прошипела она, – признайся, что ты не видишь именно меня в качестве своей супруги. Неужели ты всё ещё надеешься, что сможешь вернуть любовь этой Вороновой.

Яростно сжал зубы.

– Ира, не вынуждай меня пожалеть о том, что когда-то рассказал тебе о Татьяне. Это удар ниже пояса.

Обычно моя личная жизнь скрыта под семью замками, но однажды, изрядно выпив, поделился с Ирой своей болью. Она единственный человек, который знала правду о гибели Сашки, не считая Татьяны.

Женщина моментально поменяла выражения лица, на губах отразилась робкая, виноватая улыбка.

– Прости. Ты прав. Просто...

– Ира, – резко провозгласил, заглушая её голос. – Хватит. Думаю, что тебе пора домой, – демонстративно взял её сумочку и передал ей.

Она удручённо помотала головой.

– Я надеялась, что мы проведём вечер вместе.

– Твои надежды не оправдались.

Ирина медленно положила сумочку обратно на стул и проникновенно заглянула в мои равнодушные глаза.

– Род..., – и вновь Ирина была вынуждена замолчать, теперь её речь прервал телефонный звонок.

Даже не глядя на экран, схватил телефон и невозмутимо проговорил, – слушаю.

И вот же неожиданность... Спустя секунду раздался тонкий, приятный, такой манящий и далёкий голосок трепетной, нежной, наивной Арины.

– Родион Сергеевич, добрый вечер. Прошу прощения за столь поздний звонок, но мне нужна ваша помощь.

Плотно и удовлетворённо заулыбался... Арина добровольно зашла в ловушку, осталось только не спугнуть и вовремя захлопнуть крышку.

– Говори, Арина.

– Простите, но я не могу по телефону. Если вам будет удобно, то назовите мне адрес, чтобы я могла к вам приехать.

Немного приподнял глаза и стремительно встретился с недовольным взглядом Ирины, которая делала вид, что совершенно не интересуется разговором, при этом очень аккуратно пытается уменьшить расстояние.

– Я скину тебе адрес по СМС. Завтра жду к обеду. Хорошо?

– Да. Спасибо.

Неспешно сбросил вызов и, отложив телефон, повторил, – Ирина, тебе пора.

Женщина высокомерно задрала голову.

– Это она тебе звонила?

Нервно выдохнул.

– Кто она?

Ира молниеносно сократила между ними расстояние.

– Не делай из меня дуру. Это она звонила. Ты меня прогоняешь, чтобы с ней встретиться.

Ирина предъявляла мне претензии, на которые совершенно не имела никакого права.

Грозно осмотрел женщину.

– Ирина, твои истерики меня совершенно не устраивают. Думаю, что тебе пора.

Женщина огорчённо опустила веки.

– Родион, неужели для тебя всё так просто. Ты легко можешь выкинуть из своей жизни любящую, верную женщину и принять эту вертихвостку. Тебе же хорошо известно, что она шлюха.

– Выражения выбирай, – скомандовал, не позволяя более оскорблять Татьяну, хотя и понимал, что ей как никогда подходит именно данное определение, но почему-то именно в этот момент не желала, чтобы унижали Таню. И прежде всего, потому что она, мать Арины.

Ирка активно хлопала глазами.

– Родион, ты же понимаешь, что я тебя люблю. Чего ты добиваешься. Эта женщина уже погубила собственного мужа. Ты хочешь, чтобы и тебя постигла его участь.

– Таня не виновата в смерти Сашки. Он сел пьяным за руль.

Ирина ехидно усмехнулась и, суетливо сведя руки на груди, вновь заставила меня пожалеть, что когда-то поделился с ней секретом.

– А при каких обстоятельствах он сел за автомобиль? Тебе напомнить, кто стал причиной, по которой он напился.

Виновато потупил взгляд...

Хороший вопрос задала Ира. Прямо «не в лоб, а в глаз». Вина лежит не только на Татьяне. В тот злосчастный вечер находился вместе с ней! И, чёрт побери, позволил ей себя поцеловать. Если бы оттолкнул её... Всего лишь секунда и всё! Сашка бы ничего не увидел.

Но я своевременно не среагировал. А когда всё произошло, пошёл на поводу Татьяны и не пошёл за ним.

Ирина обхватила пальцами меня за подбородок.

– Ты винишь себя? – Женщина смотрела на меня пронзительным взглядом, яростно исследуя мои эмоции.

Молчал и не знал, что сказать.

– Родион, твоей вины нет, – упрямо твердила Ира. – Ты лишь хотел помочь.

– Виноват, Ира. Ещё как виноват. Я должен был его остановить, но ничего не сделал.

Моя верная подруга плавно убрала руку от моего лица.

– Родион, когда Александр умер, что ты почувствовал?

Озадаченно усмехнулся. Станный вопрос. Очень странный, а главное совершенно не уместный. Что может почувствовать человек, когда узнаёт о смерти друга. И пусть Сашка не был моим самым близким другом, но всё же мы неплохо ладили и всегда могли поговорить друг с другом.

– Скорбь. Печаль. Огромное сожаление.

Ира с откровенным и обидным сомнением мазнула по мне строгим взглядом.

Мой ответ её явно не удовлетворил.

– Ты зачем мне такой вопрос задала?

– Затем, Родион, – грозно провозгласила женщина. – Ты испытал облегчение.

– Чего? – Её безрассудное заявление задело меня. – Ты что такое говоришь? Какое облегчение. О чём ты говоришь?

Ирина помрачнела.

– Родион, твои чувства к Татьяне слишком сильные. Ты сожалел о смерти Александра, но вместе с тем, у тебя появилась надежда. Ты можешь мне не признаваться, – твёрдо проговорила. – Но признайся самому себе. Гибель Ворона не только тебя огорчила, но какая-то часть тебя радовалась. К твоему стыду, но ты ликовал.

Отчаянно махал головой, внешне отвергая её предположение, но внутри, что-то ёкнуло. Сам не знал, на что надеялся. Осознавал, что Таня никогда не был со мной, но...

– Ира, прошу тебя, уходи. Должен побыть один.

Женщина помотала головой.

– Хорошо. Если тебе так будет легче.

Ирина шагнул вперёд.

– Родион, а ты, действительно, не устал от этих свободных отношений?

Устало выдохнул.

– Нет. Меня всё устраивает. А у тебя проблемы?

Ира усмехнулась.

– Свободные отношения для застойных людей. Когда люди развиваются, то они меняются. Как нельзя войти два раза в одну и ту же реку, так и нельзя переспать дважды с человеком, который растет в личностном плане. Он меняется. Застойные люди похожи на болото, с застойной энергетикой. Купание в болотной воде не приносит ни очищения, ни свежести. Наоборот - можно нахвататься всякой заразы. Так и секс с болотными людьми, – угнетённо промотала она. – Секс с ними не приносит удовлетворения, поэтому ищут других партнеров. Подобное притягивает подобное. В данном случае болото притягивает болото. Вот и ходят они по кругу, болото спаривается с болотом. Со временем болото переходит уже на одноразовые отношения.

Выдохнул.

– Ира, меня всё устраивает.

Глава 6. Арина

Всегда нуждалась в поддержке отца, мы с ним были очень близки, по крайней мере, гораздо ближе, чем с матерью.

Непроизвольно прижала колени с груди, словно стремясь закрыться от агрессивного внешнего мира, и с грустью, наблюдала за плавным, ослепляющим восходом солнца.

Всю ночь не могла уснуть, волнующие сомнения глодали изнутри...

Правильно ли я поступаю? Уныло и обречённо усмехнулась, крепко сжимая тёплую чашку со свежесваренным кофе. Знала, ответ на столь сложный вопрос, но боялась признаться даже самой себе. К Сибирёву идти опасно, запрещено просить у него помощи, неизвестно, что он попросит взамен.

Но какой у меня выбор? Бросить Романа на произвол судьбы?

Торопливо поставила чашку и, вскочив с кресла, приподняла глаза, словно обращаясь к невидимым высшим силам.

С другой стороны, я ничего не теряю, если Родионов Сергеевич потребует от меня чего-то невыполнимого или постыдного, то просто развернусь и уйду. Нет. Даже не так. Громко хлопну дверью.

– Доброе утро, – внезапно за спиной раздался материнский голос, она говорила очень мягко, явно давая понять, что совершенно не настроена на конфликт. – Ты чего так рано встала? Я думала, что ты ещё в кровати поваляешься.

Выдохнула и неторопливо повернулась к ней.

– Что-то не спится.

Мама с печалью в глазах кивнула.

– Родная, прости меня. Я вчера была не права, – она без приглашения вошла в мою комнату и, присев на край ещё не заправленной кровати, ласково постучала по матрасу, приглашая присесть возле неё. – Просто, день вчера не задался. Да, и ещё, это убудок в город явился. Можно подумать, у меня без него проблем мало.

Татьяна Владимировна виновато улыбнулась.

– Прости, милая. Мне стоило тебе грубить. Просто сорвалась и ты попала под руку.

Злилась на маму, у нас частенько происходят скандалы, но такого масштаба впервые и всё из-за появления таинственного, непредсказуемого Сибирёва. Вот теперь я понимала, что она Родиона Сергеевича люто ненавидит, призирает всем сердцем. Но почему?

Что он ей сделал? В голову лезли самые разные мысли... Все их заглушала. Надеюсь, что мама ответит на мои вопросы.

Нет ничего более обжигающего, более невыносимого, трагичного и одновременно безнадежного, чем недосказанность, неясность и страх, приправленные отсутствием возможности рассказать обо всем.

Истина там, где счастье. А несчастный ищет счастье не в себе, а в окружающих, и результат поисков его — обретение Дьявола.

Однажды проснёшься – а взор абсолютно ясен. Иллюзии, маски и сказки разбиты вдребезги, и всё, что было чужим, напускным, напрасным, что мучило и болело – бесследно исчезло вдруг.

– Почему ты так реагируешь на Родиона Сергеевича? Прости, но назвать его «убудком» уже слишком.

Пристально осмотрела мать.

– Почему ты его оскорбляешь?

Мама гневно поморщилась.

– Да другого наименования это проклятый ублюдок не заслуживает. Ты даже не представляешь какой он человек. Твой отец всю жизнь работал, но даже половину такого состояния, как у Сибирёва не смог получить. И знаешь почему?

Смотрела на мать и кроме ненависти, отчётливо уловила откровенные нотки зависти.

– Я не знаю. Может Сибирёв более профессиональный адвокат или ему попросту более повезло с клиентами, нежели, папе, – робко предположила, в глубине души осознавая, что мой отец был слишком принципиальным человеком, но бы никогда не стал защищать человека, который, по его мнению, совершил подлый поступок. Для адвоката папа был слишком принципиальный и привередливый, недопустимо в его профессии. Из-за своей морали, он многих очень влиятельных клиентов потерял.

– Арина, всё гораздо проще, чем ты думаешь, – так и не дождавшись, чтобы я села возле неё, мама поднялась с кровати и, максимально сократив между нами расстояние, проникновенно заглянула в мои глаза, буквально гипнотизируя тяжёлым взглядом. – Сибирёв – человек, не обременённый моралью. Он за деньги готов самого дьявола защищать и не скупится применять противозаконные методы. Угрозы. Шантаж. Подкупает свидетелей, – она активно и уверенно загибала пальцы, параллельно продолжая сканировать меня взглядом, – и не только. Он даже готов коррумпировать следователей, судей. И всё ради денег. Грязных, отвратительных денег.

Озадаченно и заинтригованно вглядывалось в лицо матери.

– Знаешь почему у нас с ним произошёл конфликт?

– Нет. Не знаю.

Мама снисходительно усмехнулась и, нервно прикусив губу, ухмыльнулась.

– Ты же помнишь, что ещё до гибели твоего отца я работала следователем в следственном комитете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.